

МИХАИЛ ИГНАТОВ

ИСКАТЕЛЬ

ВТОРОЙ ПОЯС

Путь (Игнатов М. И.)

Михаил Игнатов
Искатель. Второй пояс

«Игнатов Михаил»

2023

Игнатов М. П.

Искатель. Второй пояс / М. П. Игнатов — «Игнатов Михаил»,
2023 — (Путь (Игнатов М. И.))

Клятвы о смерти врагов, которые ты когда-то давал... Ложные. Ты уже дважды прощал своих врагов. И то, что один из них носит на себе твой Указ «Смерть» ничего толком не меняет. Но у тебя не было другого выхода. Твоей силы и удачи хватило, чтобы выжить, но впереди лишь новые испытания. Даже бывшие враги помогают тебе, а тот, кого ты назвал старшим собратом лишь разводит руками: «Ты всего лишь шэн»... Сумеешь ли ты выполнить задание Стража? И... что ты сделаешь, если контракты покроются пеплом?

© Игнатов М. П., 2023

© Игнатов Михаил, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Михаил Игнатов

Искатель. Второй пояс

© Михаил Игнатов, 2023

Глава 1

Кирт не хуже остальных понимал, что сегодня именно тот день, поэтому когда он склонился после очередного ответа и неожиданно сам задал вопрос, я не удивился:

– Господин, люди волнуются. Как мы будем выбираться от подножия гнёзд Раух?

Я лишь усмехнулся и спросил в ответ:

– А что, к Домару и Симару ты тоже подходил и сообщал, что люди волнуются?

Кирт наклонился ещё на палец, но теперь я не видел его глаз, а голос звучал спокойно и ровно:

– Нет, господин. Но господин сам обнадёжил людей, что теперь их контракты в руках более достойного человека. Это мои слова, если господин недоволен, то прошу наказать за них именно меня.

Я некоторое время молчал и пялился на макушку Кирта, на цветные пряди его волос и застывшую спину. Затем потребовал:

– Выпрямись.

Кирт встретил мой взгляд, но... Я ничего не понял в его глазах. Да и что я хотел там увидеть? Потаённые чувства? Если уж у меня, пятнадцатилетнего никто и ничего там не увидел. Сколько лет Кирту? Я спросил его прямо:

– Сколько тебе лет?

Веки Кирта на миг дрогнули, затем он ответил:

– Двадцать семь, господин.

– Хорошо, – Я кивнул и приказал: – Позови сюда Гавала.

Когда они оба встали передо мной, я спросил:

– А как ваши прошлые господа собирались выбираться отсюда?

Кирт, командир щитовиков и Гавал, командир лесовиков переглянулись. Не совсем верный вопрос я задал, ведь не хватало ещё и Пиня, да и Домар ни при чём в этой задумке. А вообще... Я поморщился, вновь недовольный собой. Вроде бы постарался не горячиться, прислушался к справедливым словам Зотара, постарался всё продумать, но всё равно... Поспешил, недодумал. Все люди Аймара мертвы, я не помог ни одному из них и теперь даже не знаю, что было в планах их господина. Что мешало мне вылечить одного, двух человек вне очереди? Сначала задать им вопросы под Истиной, а затем дать в руки меч и позволить напасть на меня?

Гавал же, похоже, принял мою гримасу, как недовольство их промедлением, поклонился мне:

– Господин, глядя на успехи старшего Зотара, мне кажется, что Аймар рассчитывал получить одну, а то и две звезды. А Мастер пятой звезды – это очень и очень много.

Я невольно поднял брови. Так себе план, слишком уж много снаружи птиц. Это я могу позволить себе быть таким беспечным, но Аймар? Мог ли он повторить трюк с приманкой? Я ведь предполагал, что он мог пожертвовать даже Воинами чужих отрядов. Но на это ответа нет. В кисете Аймара нашлось множество вещей, но даже опытные стражники не сумели опознать половины флагов формаций и артефактов. Всё же я уверен, что у него нашлось бы, чем помочь своему бегству.

У Аймара нашлось бы, но бесполезно для того, кто не знает, что лежит в его кисете. Понятна опаска бывших стражников, чьи жизни теперь в моих руках. А ну как новый, молодой, глупый и самоуверенный господин поведёт их на верную смерть?

Я перевёл взгляд, намекнул, чья теперь очередь отвечать на вопрос:

– Кирт?

В этот раз он не стал мне кланяться, вызвав косой взгляд Гавала:

– Мы собирались уходить ночью. Господин, тот кувшин с ядом, что вы забрали у меня. Это не совсем яд, да и создан он не для людей, а для Зверей Фимрамом. Мы... – покосившись на Гавала, Кирт подумал и сказал: – Симар собирался облить им тела мёртвых и выкинуть их наружу поздним вечером. Слабые Раух бы сдохли, сильные заснули, а вожаки стаи ослабли. А мы бы добрались до леса под покровом ночи.

Я повернулся к, молча слушающему наш разговор, Зотару и, усмехнувшись, заметил:

– Неудивительно, что Саул слабеют с каждым годом. В своих прихотях они расплачиваются жизнями Воинов. Если половина из господ Саул хотя бы раз в год позволяет себе такую выходку, то все сильные Воины бегут из этих земель, как из проклятых.

Зотар не согласился со мной:

– Не думаю, что всё так плохо. Будь это так, то Звениящий Ручей давно сменил бы хозяев.

Я только хотел напомнить Зотару о чужих фракциях, что сманивают к себе приходящих из Первого пояса, как Кирт хмыкнул:

– Не так уж и слабы Саул. У них пять соседей, но в схватках на малых турнирах фракций они почти никогда не опускаются ниже третьего места. А раньше были и того сильней.

Теперь хмыкнул я, мстительно возразив:

– Слабеют-слабеют. Как раз из-за такого отношения к Воинам.

На этот раз Кирт промолчал, тем более не стал мне возражать и Гавал. Я же спросил, внезапно вспомнив историю Гряды и её хозяев:

– А во Втором поясе во фракциях есть представители Гарой, которым любой желающий может заявить о праве на земли и обвинить хозяев фракции в преступлениях?

Кирт молчал, ответил Гавал:

– Да, есть. Но такого не бывало в последние годы. Во всяком случае я не слышал. Помнится, что-то такое произошло лет пятнадцать назад, почти на другом конце Пояса с Орденом Небесного Меча. Дело дошло до общего сражения, но Орден победил и клан Дизир остался ни с чем.

Я вскинул брови. Как интересно. Ответ моим мыслям, только здесь выходит вызов бросили очередному Ордену, а не он кому-то, но дело шло относительно честно, не дошло до нападения на мастеров Указов. Хотя, кто сказал, что такие методы обычны? Да и если так подумать, то я сам живое доказательство того, что не все мастера Указов беззащитны.

Отбросив воспоминания, я махнул рукой:

– Идите, собирайте людей. Мы уходим.

Гавал сглотнул и кивнув, отступил прочь. А вот Кирт остался на месте:

– Господин, вы не ответили на мой вопрос.

Я спросил сам вместо ответа:

– Какой силы пиковые Раух?

– Мастера.

– Неужели? – усмехнувшись, я потребовал: – Точнее!

Кирт пожал плечами:

– Я не слышал, чтобы в этих лесах они преодолевали пятую звезду ранга Мастера.

Я невольно покачал головой. Много. Но... Не настолько много, как считает Кирт. Я достаточно видел со стороны, как убивают Зверей этапа Мастера. Достаточно восстановил свои навыки за эти дни. Не пора ли самому поучаствовать в подобном?

Кирт сглотнул и вновь заговорил:

– Господин, я беспокоюсь...

Я перебил его:

– То, что у них не было средства выбраться отсюда, не значит, что его нет у меня.

– У вас, господин?

– Тебе мало Клятвенного Камня и артефакта, что усыпил тебя и твоих людей? Безо всякой отравленной каши, – Я усмехнулся и на этот раз приказал: – Готовь людей, Кирт.

Сердце Стихии уже полдня, как почти угасло, сжавшись до размеров мелкого лесного ореха. Теперь пещеру освещает большой Светоч. Зотар сказал, что почувствовал, как стихия стала угасать и остановил медитацию, решив дать шанс Сердцу снова набрать сил и, возможно, помочь ещё кому-нибудь познать стихию.

После этих слов я сам задумался. Смог бы я так обуздать свою жадность и желание стать сильнее? Интересный вопрос. Ведь и на моём пути встречался Солнечный Колокольчик, который я оставил другим. Вот только потом случился Миражный, где даже дух Каори сделала мне замечание, пожуриив за жадность. Это мне бы воспользоваться опытом и дать такой совет с Сердцем Зотару, но я даже не задумался об этом, а он оказался мудрей меня.

На самом деле Зотар принял очень справедливое решение. Ведь самое сложное – зарождение Сердца. Тем более Сердца Воздуха в таком не самом подходящем для него месте. А силу оно должно набирать гораздо легче.

Кирт, которого я много расспрашивал о жизни в Поясе, пока Зотар медитировал под Сердцем, рассказал мне, что некоторые семьи, найдя Сердца Стихии, возводят вокруг них Школы. Сердца никому не позволяется поглощать, но лучших учеников допускают к Сердцам и, глядя на них, они погружаются в медитации, получая возможность познать часть тайн стихии.

Конечно, это не сравнить с поглощением самой сути Сердца. Зотар всего за две недели опередил меня на пути Возвышения, став Мастером третьей звезды. Главное же, что голубого цвета в его волосах стало гораздо меньше, а значит его дух действительно стал ближе к стихии и он встал на верный путь к Небу, сумев найти тот, который подходил именно ему. Но это только для одного человека, а в Школах семей и кланов польза разделялась на множество учеников и талантов.

Все эти две недели бывшие стражники, имевшие сродство со стихией воздуха, всё своё время проводили, медитируя лицом к Сердцу. Я, в отличие от Аймара, не собирался этого запрещать. Не приближаясь к Сердцу они не могли коснуться его сути, а лишь сами познавали тайну стихии. Словно лучшие ученики какой-нибудь Школы. Конечно, Аймар, может, знал и больше об этом, возможно не зря Пинь запрещал глядеть на Сердце, но я больше доверял рассказам десятков людей, чем жадности одного. Аймар и Рейна Тамим, как мне кажется, убил только потому, что подозревал в поисках Сердца, которое сам он давно считал своим.

Пещера убрана, все тела погибших давно в мешках Путника, кости старых стражников Саул сложены у стены и завалены обломками. Я не знаю, как их звали, но отдав жизни защите этого места, они заслужили уважение и последний приют. Жаль конечно, что это не огненное погребение, но и так могилы выглядели достойно.

Кинув напоследок взгляд на едва мерцающее Сердце, я приказал:

– Выдвигаемся.

Формацию на выходе сняли, вонь от останков тех тварей, что за эти дни пытались пробиться в пещеру, тут же начала лезть к нам. Короткий жест Гавала и впереди засияло изумрудом зелье от запаха. Больше я не ощущал ветра, Сердце сейчас слишком слабо для подобного. А значит можно будет повторить тот же трюк прохода через большую пещеру, который использовали люди Аймара на пути сюда.

Теперь, когда я знал, что находится там на потолке, то больше не испытывал странного и несвойственного мне ужаса. Нет там никакого огромного, занимающего весь потолок пещеры, Монстра с тысячами глаз. Это всего лишь тысячи мелких Зверей – одного из видов летучих мышей. Не настолько сильные в одиночку, всего лишь Звери этапа Воина двух-трёх звёзд, они сильны только количеством. Конечно, не смотря на их слабость, число делало их смертельным для нашего отряда. Но мне хотя бы стало понятно то спокойствие, с которым бывшие страж-

ники шли тогда под этими тысячами глаз. Одно дело сражаться с мелким и понятным врагом, совсем другое с неизведанным и гигантским Монстром.

Двое людей Гавала приготовили курильницу, которую я передал им из вещей Пиня, медленно, осторожно отнесли её на три шага от зева прохода и только там сняли заслонку с камня огня. Порошок алхимического состава в чаше начал нагреваться. Теперь происходящее мне не заслоняли многочисленные спины. Впереди стояли лишь три человека, которые должны защитить меня от внезапной угрозы. К счастью, это неплохие бойцы, сильные Воины, которые сосредоточились на техниках защиты, а не очередные мясные щиты, которые использовала Виликор. Хотя... Я Мастер, они Воины. Но Указы, с символом Верность, раз за разом заставляли и Кирта, и Гавала настаивать на этих мерах.

Теперь, едва ли не на своей шкуре я мог сравнить, насколько по-разному действовали контракты Саул и мой Указ. В контрактах Симар чего только не прописывал, у меня же во главе всего стоит лишь символ Верности. И бывшие стражники не просто отбывали повинность, о чём-то умалчивая, где-то бездействуя.

Нет!

Они возражали мне, давали советы, заслоняли меня сегодня по своей воле. Ведь не я же приказал им встать передо мной. Не я же заставил Гавала выбрать мне в охрану лучших.

Пусть.

Я перевёл взгляд со спин бывших стражников на поднимающийся дым от жаровни. А затем не раз и не два усмехнулся над своими прошлыми страхами, без опаски поднимая глаза к своду пещеры с тысячами поблёскивающих точек на нём.

Успокоенные, усыпленные дымом трав Мыши и в этот раз дали отряду пройти спокойно. Была опасность, что на пути нам неудачно встретится Зверь, издалека спешащий на зов Сердца, ещё не понявший, что торопиться больше некуда, но обошлось. Правда, чем ближе мы становились к выходу из пещеры, тем больше я слышал шепотков вокруг себя, тем чаще вспыхивали символы Верности. Люди боялись грядущей схватки с Раух.

Наконец, когда оставалось уже шагов тридцать, когда все начали шуриться от яркого света, я приказал:

– Стойте. Гавал, Кирт. Сбейте людей в отряд. В центре Зотар. Снаружи те, что хороши с оружием, затем те, кто владеют защитными техниками, за ними с самыми сильными дистанционными техниками. Вы должны изо всех сил защищать Зотара.

Кирт нахмурился, недоверчиво переспросил:

– Господин?

Я оборвал его:

– Это приказ.

Символ Верности на мгновение вспыхнул над головой Кирта, а затем он резко отвернулся.

Выполнение моего приказа не заняло много времени, разве что с защитными техниками оказалось не так хорошо, как у ватажников. Нашлось всего пять человек, способных защитить не только себя. И Гавал не сразу решил, как их расставить, а затем всё же отправил одного в центр, к Зотару, оставив в рядах лишь четырёх.

Я оглядел стражников, сжимающих оружие, Зотара, который стоял от меня в трёх шагах и спокойно сказал:

– А теперь выходим.

– Господин, – Кирт шагнул из строя ближе, – господин, наденьте хорошую броню.

Снова Верность. На мне сейчас простой и лёгкий кожаный доспех, пришедший со мной ещё из Первого пояса. Самое то, чтобы двигаться по лесу ватажнику. Он ничего не сковывал, нигде особо не мешал. Единственное, чем я его дополнил, так это наручами и поножами от доспеха Симара. Да, начертания с них исчезли. Но я проверил их сталь Звёздным Клинком

и даже так не сумел пробить её первым созвездием без стихии. Меня это вполне устраивало, поэтому отмахнулся от совета:

– Займись людьми.

Я не собирался слушаться Кирта, как и поддаваться совместным уговорам Кирта и Гавала – подождать до ночи, чтобы прокрасться к лесу, пока Раух спят. Мы и так... не буду говорить, что потеряли, но потратили много времени на пещеру. Даже для меня это было время, проведённое с пользой, ведь я сумел наконец-то удержать каплю воды на ладонях, взять звезду. Но ждать ещё полдня? Нет уж.

Кирт мазнул по мне мимолётным взглядом, хрипло посоветовал:

– Господин, готовьтесь. Сейчас будет жарко.

Я усмехнулся, держась в десяти шагах позади отряда. Но не потому, что здесь безопасней, как раз наоборот. Потому что здесь меня видно хуже всего. Отряду видно. Мне ведь и дальше нужно в меру сил скрывать свои способности. Поэтому я отстал, поэтому из кисета на свет появился цинь.

Заорал Кирт:

– Приготовились! Раз, два, три, Рывок!

Все по этой команде использовали техники передвижения. Если в пещере я очень и очень неплохо погонял бывших стражников в своих тренировках, то техники передвижения всё ещё оставались их и моим слабым местом. Там для тренировок в полную силу просто не хватало места. К тому же у бывших стражников все эти техники отличались и по качеству, и по освоению. Поэтому сбитый отряд распался: кто-то вырывался вперёд, кто-то врезался в соседа, сорвав ему технику и свалившись под ноги остальным. Точь-в-точь как это случилось по пути сюда.

Я огляделся, не лучшее место и время для такой тренировки. Может, оставайся люди в привычных отрядах лесовиков и щитовиков и не вышло бы подобного, но я проверять этого не собирался. Да и не помогло им это в прошлый раз, когда мы шли от леса к скале. А значит, этих идущих ждёт ещё много тренировок. Мне нужен отряд, который не хуже, а даже лучше ватажников, защитит моих родных во время путешествия.

Но тренировки нужно будет проводить не тогда, когда мои Указы пульсируют над ними и вот-вот начнут сбивать с ног самых слабых духом. И я закричал:

– Без техник передвижения! Сбивайте строй заново и ногами, ногами!

Убедившись, что нехотя, но меня послушались и нет нужды отдавать прямой приказ, я перехватил цинь левой рукой под основание. На миг взметнулись красные шнуры, свисающие с языка феникса инструмента и скрывающие в себе кончики струн. Мимолётно отметил, что нужно бы шнуры поменять на синие. Теперь это мой инструмент, а синий мой цвет.

Конечно держал я цинь совершенно неправильно, да и до сих пор лишь мучил этот дорогой и качественный инструмент своим подобием игры, но сейчас он был лучшим выбором, чтобы прикрыть мои Указы. Достань я один из флагов формации, всегда оставалась возможность, что кто-то позже узнает основу и поймёт, что видел обман. А вот про музыкальные инструменты, что своим звуком могут усыплять, я читал в сказках про Императора Рама. Пусть и не слышал о таком от своих людей, которых расспрашивал об очень и очень многом о жизни Второго пояса, но мало ли вещей скрывают оставшиеся целыми города Древних Первого пояса?

Я заметил взгляд обернувшегося Гавала и улыбнулся.

Сейчас у меня в руках ещё один артефакт Древних – Цинь Сна. Легенда. И не меньше.

Из всего отряда только я ходил без шлема, так что первый услышал хлопок крыльев позади. Раух нас заметили и кое-кто из них уже спешил к сладкой добыче. Через вдох раздался чей-то срывающийся голос:

– Летят. От левого утёса.

Тут же кто-то рухнул под ноги остальным, заходясь от боли Указа, кто-то сорвался с места Рывком, стремясь достигнуть леса раньше, чем нас настигнут Раух. Я от злости скривился и в этот раз не сдерживался:

– Приказываю! Держаться вместе! Помогите упавшим! Остальные – вернитесь к отряду!

Несколько мгновений я ощущал на себе ненавидящие взгляды, видел яростно пульсирующие символы Верность в Указах, а затем бывшие стражники начали выполнять приказы. Упавших, ещё ничего не понимающих от боли, подхватили, ошетинились к небу остриями мечей, копий и ладонями, с которых готовы были сорваться техники. Лишь один Воин, из тех, что вырвался вперёд, не выполнил приказ, сделав Рывок не к нам, а снова к лесу.

Указ сверкнул, его техника сорвалась, и он кубарем покатился по земле, сминая высокую траву и вопя от боли.

Мне пока не было до него дела, я вписывал в огромную печать Указа символы. Птицы, Сон, Тысяча вдохов.

В прошлый раз я трясся на спине Думейна и мог наблюдать за небом, в этот раз я давно уже стоял на одном месте. Лицом к утёсам. Наверняка расстояние между мной и отрядом всё больше и больше. Но это к лучшему.

Меня накрыли первые тени нападающих птиц.

Ещё два-три вдоха и с крыльев Раух сорвутся голубые полотнища их умений. Тех самых, что разрубали на части стражников несколько дней назад.

Интересно, насколько сильны они? Могут ли пробить мою Духовную Защиту? Покров?

Я медлил, пытаюсь понять это. Меня коснулся тёплый ветер, а затем умчался прочь.

Кирт и Гавал на два голоса завопили за спиной:

– Господин!

Через мгновение пальцами правой руки я провёл по всем семи струнам, циня заставляя их вибрировать.

В воздухе повис слитный и протяжный звук.

Над моей головой без приказа промелькнули техники, стегнули по Раух. Оперение птиц снова защитило их и большая часть техник рассыпалась крошечным. Но в этот раз техники не смогли отпугнуть никого из Зверей. Как можно отпугнуть спящих?

Теперь кричал я:

– Защитные техники!

И сам ушёл в сторону Рывком.

Отряд, в общем, справился неплохо, встретив падающих Раух полупрозрачными завесами. Да и зацепило бывших стражников лишь краем, не зря же я шёл позади и с каждым шагом отставал от отряда, они и впрямь успели за время моей подготовки отойти ещё на десяток шагов. Лишь левый край замешкался, не успев прикрыться техниками, и две птицы рухнули точно в строй, сбивая людей с ног своими огромными телами. Я выругался и отвёл взгляд. Надеюсь, они хотя бы Покровы могут применять по делу и вовремя? Вроде я даже самых бестолковых натаскал в поединках.

Десятки небольших Указов, отделившихся от основного большого и лёгших на Раух, ослабили меня не так сильно, как я ожидал. Может и опасности не было потому, что первые долетевшие Раух совсем слабы Возвышением? Впрочем, сегодня я готов усыпить сотни врагов, сколько бы сил они ни потребовали от меня. Главное, чтобы они были ниже меня по Возвышению. Эти Раух, похоже, могут считаться четвёртой, может быть пятой звездой. Но... Я вспомнил мимолётный тёплый ветер – вряд ли. Из всех преимуществ перед моими людьми они имели лишь крылья, нерушимые кости и перья, да число.

Кирт опомнился первым:

– Поднимайтесь, бездари! Мусор, как вы можете называться Воинами? Ваши контракты не стоят потраченной на вас похлёбки! Встали! К лесу, шагай!

Я вновь обернулся к утёсу и задрал голову. Гвалт Раух ничуть не стих, к нам летели уже десятки птиц. Указ отреагировал на моё желание и начал подниматься выше. Полсотни шагов, сто шагов, полторы сотни, две... всё. Шире, ещё шире, ещё... Похоже, вот мой предел. Но и его хватит с запасом. Ни у людей Воинов, ни у Зверей такого этапа нет техник и умений, которые действовали бы на столь большом расстоянии.

Дальше мы шагали к лесу, я время от времени проводил пальцами по струнам, а вокруг нас падали в высокую, но уже пожелтевшую траву Раух. Через некоторое время Звери сообщали, что происходит что-то странное и перестали нападать, описывая ровный круг над нашими головами и словно ещё раз очерчивая мой Указ.

Раздался напряжённый голос Кирта:

– Господин, нам везёт, но мы слишком медлим, прикажите спешить, сейчас они начнут крутить вихрь. А если там ещё окажется и вожак...

Ветер и впрямь уже поднимался. С одной стороны, гораздо слабей, чем тот, который срывал даже землю в прошлый раз. С другой стороны, и Раух сейчас гораздо больше. В траве уже валялось вдвое от того числа, что когда-то гнали нас в пещеру, над головами кружилось столько же и не меньше оставалось на утёсах. Кто знает, насколько хорошо вся эта туча Раух сумеет сложить свои умения? Может ему и две сотни шагов будут не помеха?

Но я не собирался проверять, как хорошо могут на нас охотиться Раух в лесу, поэтому мой ответ заставил Кирта скривиться:

– Нет. Шагайте.

То и дело птицы пробовали на прочность наш отряд, срываясь вниз. Почти все они тут же засыпали и беспомощно падали, складывая крылья. Их туши взметали вверх клубы пыли, травы и земли. Вряд ли они останутся в живых после такого.

Но некоторые Раух оказывались мне не по зубам. Я буквально хребтом, костями ощущал, как надрывается мой Указ, пытаюсь наложить на них Сон. Я тут же сжимал его, позволяя неподвластным мне птицам снижаться, и сохраняя свой дух.

Первую такую птицу встретила сначала дружная ругань бывших стражников, а затем такой же дружный шквал техник. Буквально стена призрачных клинков, лезвий, шипов, шаров и всего того, что было самым сильным у ставших моими людьми. Этого Раух, пусть даже и девятой, а то и десятой звезды Воина, перенести не сумел. А через мгновение мой Указ снова раскрылся во всю ширь, обрушивая с небес осмелившихся снизиться за это время птиц.

Так мы и шагали, бывшие стражники встречали новых Раух уже без ругани. Если таких врагов оказывалось двое сразу, то в дело вступал Зотар, выигрывая время, а то и справляясь в одиночку. Он оказался совсем непростым противником для тех, кто не мог воспользоваться Духовной Защитой, а Раух полагались лишь на крепость перьев и тел. Пусть и не люди, но тоже очень и очень удобный для него противник. По одному. Сложно сражаться, когда твой враг лишает тебя воздуха для дыхания и может удерживать эту технику непрерывно.

Впрочем, теперь и я то и дело останавливался и скидывал голову к небу, выглядывая более тёмное оперение. Это первый отличительный признак самых сильных Раух, прорвавшихся на этап Мастера. Мы проделали уже две трети пути, когда я обнаружил первого вожака и тут же довольно оскалился. В туче Раух, десятками срывающихся с утёсов и мчащихся к нам, я заметил одного, едва ли не чёрного и в полтора раза больше остальных.

Гвалт кружащих над нами птиц заглушил громкий, требовательный крик вожака стаи. Я тут же ударил по струнам циня. Их звучание почти не было слышно в гвалте, но начавшие резко сужать круг Раух камнем рухнули вниз.

Все, кроме четверых.

Я снова оскалился – слишком долго вы тянули, Раух. Нужно было нападать всем сразу. Двенадцать Раух высокого Возвышения доставили бы нам проблем. Четверо же – ерунда. А главное, наконец появился и мой противник.

Впрочем, я поспешно стёр Указ, оставив над нами пока чистое Небо. Тратить дух на тех, кто неподвластен моему таланту? К чему? Восполню лучше потери, пока есть время.

Послышался напряжённый возглас Зотара:

– Старший брат?

Я лишь ткнул вверх:

– Ваши эти четверо.

Шаг я глядел себе под ноги, шаг через плечо, на приближающегося вожака Раух, который спешил к нам. Мир сжался до полосы зелёной травы и почти чёрной тени в небе. Мне не было дела до тех Раух, с которыми сцепились бывшие стражники. Как и до тех Раух, что мчались перед своим вожаком и позади него, готовясь рухнуть на нас и растерзать когтями, клювом, умениями.

Опомнился только тогда, когда случайно заметил, как сильно сжимаю цинь – даже пальцы побелели. Зачем я его ещё держу? Ослабил хватку, поднял глаза и увидел, как вожак Раух завалился на крыло, начиная резко снижаться.

Сейчас он наберёт скорость, сблизится и ударит умением. Но я не собираюсь давать ему шанса сделать это. Раньше мои Шипы летели на сорок шагов, а как далеко может ударить Раух?

Впрочем, неважно.

Я собираюсь встретить вожака в воздухе и ударить самым сильным, что у меня есть. Мой противник, пусть и Зверь, но мне будет достаточно одной руки, Молот Монстров явно не для этой битвы.

Цинь наконец отправился в кисет, сменившись на Верный в правой руке. Я вновь вернулся к утёсам, взгляд мой теперь не отрывался от вожака Раух, который уже выбрал себе жертву. Как и я.

Раух был хорош. Зрение в очередной раз изменилось, послушное моей воле, приблизило небольшое тёмное пятно. Сейчас я отлично видел плотные, чёрные перья, которые словно панцирь покрывали грудь Зверя. Понимал, как огромен размах его крыльев, отблёскивающих по кромке голубым. Отметил крепкий загнутый клюв, жестокие оранжевые глаза Раух.

Я трижды видел какой ценой далась схватка со Зверем этапа Мастера: убитые, раненые, отравленные стихией. Но в этот раз будет по-другому.

В созвездие меридианов Клинка хлынула сила, наполняя узлы духовной энергией и стихией. Медленно, не спеша, потому что время этой могучей техники ещё не пришло.

Раз, два... Полмгновения я потратил на то, чтобы заставить тело принять уже подзабытую в тесноте пещер позу. Не зря начал заранее наполнять оружейную технику... Три.

Меня коснулся жар опасности. Вожак Раух готовился отправить в меня своё умение, и похоже это не то, что я сумею вынести с помощью Духовной Защиты или Покрова. Я ощущал себя так, словно меня засунули в кузнечную печь или комтур Пратий снова обрушил на меня свой огонь.

Сейчас.

Энергия ринулась в другое, крохотное созвездие, засияло только для меня одного обращение к Небу, переплавившее силу в действие. Пусть тело отвыкло, но разум не подвёл. Рывок перенёс меня точно туда, куда и должен был: высоко в небо, на расстояние всего в полшага от рвущегося к земле и врагу Раух.

И в этот миг полыхнуло голубым второе обращение. На этот раз видимое всем, кто мог смотреть на меня: Звёздный Клинок, земная техника. Все сто пятьдесят узлов, наконец, наполнились духовной энергией и нитями воды, все три истока меридианов запечатались, энергия сейчас вливалась только в конечный узел правой руки.

Третье созвездие. Призрачное лезвие, которое уничтожает всё на двадцать шагов.

Но мне не нужно в этот раз обрушивать лавину, я уже достиг постижения в этой технике. Сейчас я сжал всю силу Звёздного Клинка ради одного удара.

Короткий резкий взмах и Верный, чья сталь удлинилась всего на полшага, перечеркнул шею несущегося с огромной скоростью Раух.

Воздух свистит в ушах, рвёт одежду, пока я изворачиваюсь в полёте, отсчитываю мгновения, оглядываясь через плечо и наконец использую запечатанный меридиан Рывка. Но не второе его созвездие в девять узлов, а первое, земля слишком близко. Обращение вспыхивает и гаснет, снова швыряя меня в небо.

Пытаясь швырнуть.

С расстоянием до земли я угадал, а вот с созвездием Рывка сильно ошибся. Силы первого созвездия не хватило, чтобы победить набранную в падении с высоты скорость, земля ударила в спину, выбила воздух из груди, но даже Покров не понадобился, хватило закалки тела.

Ещё не поднявшись из травы, я ухватился за кисет. Верный в него, цинь наружу.

Стоя на одном колене, я сначала быстро провёл пальцем по струнам и только после этого наконец вскинул голову.

Указ. Шире, шире, ещё шире.

Птица, Тысяча вдохов, Сон.

Хлопки крыльев и жуткий птичий крик будто заткнуло, а вот мне на плечи словно взвалили груз. Да такой, что ещё немного и экзамен с этой гирей оказался бы провален. Но не сегодня. Ещё один из наложенных на себя Указов, тот, что запрещал мне передавать техники Ордена в течение месяца – растворился, рассечённый мысленным усилием. Исчез, влив в меня весь дух, что я в него вложил. А я не скупился, наполняя его, как и остальные мои Указы, в каждом из которых хранился самое малое дневной запас духа.

Вокруг падали десятки Раух, мне даже понадобилось сделать шаг в сторону, чтобы не оказаться придавленным одной из туш. Небо над нашим отрядом очистилось. В нём остались лишь самые трусливые, не последовавшие за вожаком в нападение, а ещё отставшие и теперь не смеющие даже приблизиться. Напади они все вместе и кто-то сумел бы прорваться в тот миг, когда я пополнял дух из запасённых Указов. Теперь же я снова готов наложить Сон или Смерть ещё на сотню Зверей.

Один мастер Указов десятой звезды Воина уничтожил или усыпил всех Раух, которым не посчастливилось оказаться сегодня на утёсах. Один Мастер, даже не добравшийся до третьей звезды своего этапа, убил вожака, Зверя, который, возможно, был сильнее меня на две или даже три звезды. Третье созвездие Звёздного Клинка, залитое до предела стихией, сжатое в один короткий взмах, даже не заметило крепости тела Раух.

Спасибо, Каори, за подарок.

Бывшие стражники замерли, глядя на меня и десятки туш Раух вокруг. Я усмехнулся, повернул цинь, держа его теперь вертикально и взял в правую руку Верный.

Обезглавленный Раух лежал в полусотне шагов от меня, почти докувыркавшись до опушки. Я не спеша прошёл это расстояние вдоль полосы сорванного дёрна, поднял меч. Звёздный Клинок снова вспорол доспех плотных перьев, разрубив несокрушимые кости, что были твёрже стали Нулевого. В боку огромного Зверя, который даже лёжа на земле сравнялся со мной ростом, теперь зиял разрез, открывая внутренности.

Я пригляделся. Ядро вижу: почти правильной шарообразной формы, голубоватый, как и положено Зверю ветра, непрозрачный кристалл. Но всё же оно слишком глубоко. Поэтому я приказал:

– Гавал. Достань мне ядро.

Не услышав ответа или хотя бы шороха шагов обернулся, уставился на Гавала. Он вздрогнул, выкрикнул:

– Орнаф! Бегом к господину.

Я помнил этого Воина. Невзрачный, не очень сильный, в схватках, предпочитавший метать техники из-за спины товарищей. Он носил в отряде лесовиков мешок Путника. Я про-

верял его содержимое в пещере – множество вещей, которые могут понадобиться отряду в долгом лесном выходе. Сейчас из мешка появилось что-то вроде длинного копья с пятью остриями, торчащими вперёд словно скрюченная рука. Я эту штуку тоже помню и сейчас узнал для чего она. Ею Орнаф ловко вырвал кристалл из глубокой раны, обтёр и с поклоном вручил мне.

Я взвесил на руке свою первую добычу ватажника в этом Поясе и отправил в кисет. На верхнюю полку. Ядер Зверей этапа Мастера я ещё не добывал.

Кирт спросил:

– Господин, нам добить Зверей? Заняться добычей?

Я поднял на него взгляд:

– Нет. Мне они не нужны, да и Цинь Сна действует недолго. Туши влезут в мешки?

– Да, господин. Даже вожак.

– Значит, заберите с собой тех, которых вы убили и его. Спешим, пока не осмелели оставшиеся или не появилась ещё стая, – уже собираясь отвернуться, вспомнил побежавшего в страхе. – Что с тем трусом?

Ответил Гавал, даже указал на тело:

– Мёртв.

Я не стал подходить, оглядел месиво из человека и Раух издалека, и так различая детали. Ни следа моих Указов. Лицо погибшего, искажённое смертью, отлично видно: от столкновения с Раух с головы бывшего стражника сорвало шлем. Могу даже вспомнить имя, но оно мне теперь ни к чему. Он отлично сражался с копьём, я с удовольствием тренировался с ним, но вот дух его казался слаб. Да и сам он глупец. Думал, что один, без отряда из собратьев и двух Мастеров будет в большей безопасности? Раух бы разрубили его умениями, не дав добежать до леса. Неплохо показал себя в тренировках, а здесь не сумел увернуться даже от падающих туш заснувших птиц.

Оглядел бывших стражников, которые до сих пор глазели по сторонам. Спокойно сообщил им:

– Так будет с каждым, кто не верит в меня. Уходим.

До леса мы дошли спокойно и уже не торопясь, да и оставалось нам всего ничего. Там собрались в один отряд, окруживший теперь меня и двинулись дальше, повинаясь моему жесту. Некоторое время шли молча, пока бывшие стражники не сообразили, куда мы идём. Тут же по их рядам побежали шепотки, быстро, впрочем, стихшие.

Но я отлично разобрал слова. Да, всё верно. Мы идём к месту, где оставили Закалок как приманку. И да, там, конечно же, не может остаться не то что живых, но даже костей. И всё же я хотел ещё раз увидеть это место.

Почти ничего сейчас не выдавало той трагедии, что здесь произошла много дней назад. Флаги формации, что сковывали Закалок, видимо, истлели, оставив после себя лишь пепел. Только трава между ними ещё не поднялась, тут и там темнел вырванный с корнями дёрн. И ни следа крови. Впрочем, в лесах полно мелкой живности, что подберёт всё до крохи, а Муравьи переберут даже песчинки.

Отряду я коротко сообщил:

– Теперь идём к ручью.

На этот раз со мной заговорил Кирт. Похоже, что они с Гавалом сговорились поровну разделять между собой мой гнев и недовольство. Ничем другим я такое постоянство их очередности в разговоре со мной объяснить не могу.

– Господин, прошло очень и очень много времени. Даже если случилось чудо и кто-то из них сумел сбежать под защиту деревьев, то Закалке не протянуть столько в лесу. Здесь слишком много... Зверей.

Я спокойно ответил:

– Это ничего не значит. Обещание было дано, обещание нужно выполнить, – помедлив, добавил: – Даже если его давал не я. И странно слышать это от тебя. Разве ты не веришь в то, что Небо видит всё?

Несколько мгновений Кирт кривил губы, словно готовясь ответить и не сдерживаться в словах, но промолчал и отвернулся. Зато негромко заговорил идущий рядом Зотар:

– Я бы тоже туда пошёл, брат, потому что это правильно. Они шли вместе с нами через лес и купили всем безопасный проход. Не по своей воле, но...

Зотар вздохнул и замолчал, дальше мы шли молча. Путь я прокладывал легко, не так уж сложно вспомнить, какой дорогой мы шли сюда. Цинь скрылся в кисете, Раух нас не преследовали и лесные Звери теперь доставались бывшим стражникам. Или же мне теперь стоило называть их по-другому? Раз уж это мой отряд?

Мне надоело идти в центре, ничего толком не видя по сторонам. Предупредив Зотара, Рывком переместился к раскидистому дереву, обернулся, оглядывая следующих за мной. Шлемы, броня с выдавленными на них символами меча и щита. Уж точно не ватажники. Хотя с Мириотом мы расстались плохо, но ватажников я уважал. Неважно что среди них нашлись Мады, решившие ограбить вышедших из города Древних. Поэтому и называть ватажниками тех, кто сейчас идёт за мной, не хочу.

Наёмники? Это уже ближе. Как там говорил Гунир? Все ватажники наёмники, но не все наёмники ватажники? Будем считать, что минуя Дом Найма я заполучил целый отряд. Наёмники, которые будут верны мне. Настолько, насколько позволит древний символ – Верность. А у меня пока не было причины быть недовольным этим символом. Напротив...

На идущего крайним левым наёмника выскочил из кустов Леопард, попытался вцепиться ему в ногу. Наглый. Не знаю на что он рассчитывал, но крайними шли наёмники с мечами на доспехах. Те, что получше как лесовики, почти половинка от ватажника.

Сам рывок Зверя наёмник прозевал, зато не замедлил с ответным ударом меча. Короткая стычка, соседи даже не успели прийти на помощь и Дымчатый Леопард оказался мёртв, а Воин отделался разодранным бедром. Вроде и враг слабей, чем те из Раух, что остались неподвластны моему Указу, но там наёмники видели врага, готовились его встретить плечом к плечу, а здесь вышло один на один.

Весь отряд замер, вглядываясь в кусты и деревья. Туша Зверя отправилась в мешок Путника, я же Рывком вернулся к отряду и жестом остановил наёмника, который хотел сделать глоток заживлялки. Ни к чему. Не вижу нужды идти с полным до краёв средоточием. В раненого отправилась техника Прикосновения Весны. Самое то, чтобы прекратить слабое кровотоечение и помочь с заживлением раны. Воинское тело и само должно справляться с такой мелочью.

Наёмник, хмурясь, коротко поклонился мне. Капнул на себя зельем от запаха, затем уронил каплю на землю. Я же оглядел кусты из которых выскочил Леопард. Всё же, пусть даже отряд и стал меньше, в нём не было больше Закалок, но до скорости, с которой я привык перемещаться по лесу, ему далеко. Впрочем, я несправедлив. Никто в здравом уме не будет бежать не разбирая дороги по незнакомым местам, рискуя потревожить всех Зверей в округе. Только безголовый искатель.

Я кивнул своим мыслям и за два вдоха снова оказался на острие отряда, задавая направление и не обращая внимания на очередной жалобный окрик Гавала:

– Господин!

Негромко сообщил двум старшим среди моих наёмников:

– Тренируйте перемещение отряда с Зотаром в центре. Выдели шесть человек, пусть постоянно носят друг друга на закорках. И догоняйте меня.

Сам Шагами скользнул среди деревьев. Лучше разведать дорогу и хоть немного размять ноги. Хотелось ещё найти границу территории Медведе-обезьян и свои несерьёзные навыки слепопыта лучше восстанавливать без чужих глаз. Пусть для наёмников я по-прежнему буду

оставаться загадочным идущим, который на их глазах превратился из слуги-лекаря в Мастера с кучей артефактов Древних. А затем буквально за пару дней тренировок из чуть более сильного, чем они бойца, в того, кого они не могли взять даже вдсятером. Теперь очередь показать, насколько я хорош в лесу. По-мальчишески, но как часто я позволял себе подобное?

И как бы я ни был недоволен скоростью своего отряда, но путь, который с Аймаром мы прошли почти за день – путь от ручья к проплешине – теперь мы преодолели всего за двенадцать тысяч вдохов или время горения двух средних палочек. Почти втрое быстрее.

Наёмники растянулись вдоль ручья, а Гавал, не дожидаясь результатов обыска, сообщил: – Никого. Ни следа.

Кирт, заставив вздрогнуть остальных наёмников, громко, приставив руки ко рту, выкрикнул:

– Собрат Закалка, мы вернулись, как и обещали! Выходи, господин держит слово.

Его голос пронёсся вдоль ручья и канул в густых кустах. Ответом была тишина. Мне и не нужны все эти крики, потому что я не видел в окрестных зарослях ни одного контракта. Гавал, да и Кирт теперь молча глядели на меня. Я же глянул на темнеющее небо и приказал им:

– Привал.

Двигаться дальше не имело смысла. Такого хорошего места, где можно пополнить, изрядно опустевшие за время сидения в пещерах, запасы воды, не будет ещё целых два дня. Или день, если будем двигаться так же быстро, как сегодня.

Присев на покрытый мхом камень на берегу я слушал журчание ручья и наблюдал за суетой наёмников. Первый лагерь после пещеры. Меньше людей и нет подчинённых Аймара. А вот их флаги для ограждения лагеря – есть. Только теперь они в руках других людей. Разбирая то, что стало моим в пещере, я понимал, что можно хоть обвешаться кисетами, забрав все вещи себе. Можно было бы оставить всех наёмников только с мечами, а всё нужное выдавать из своих рук. Но к чему подобное?

Для того ли я соглашался с Зотаром оставить стражников в живых и превратить их в наёмников? Для того ли вешал на них свои печати Указов? Теперь это мои люди, хотя я этого и не задумывал. Поэтому себе я оставил лишь кисеты Аймара, Симара и других погибших на пути к Сердцу. Всё остальное – добыча со Зверей, еда, запасы алхимии, личные вещи и прочее, осталось в руках Кирта, Гавала и их людей.

И они справлялись с привычной им работой. А вот я, глядя на суету лагеря, не мог сосредоточиться и заняться хоть чем-то. Что-то мешало мне, не давало погрузиться в медитацию или циркуляции Форм. Несбывшаяся надежда?

В дальней от меня части лагеря, почти у самой формации, что отгоняла от нас несильных Зверей, собрались трое наёмников. Один из них сбросил на землю мешок Путника, вытащил из него небольшую тушу первого Зверя. Второй наёмник тут же капнул зелье от запаха, не позволяя вони разойтись по лагерю. Трудятся, заняты делом.

А я поднялся на ноги. Сделанного мало. Кто сказал, что Закалки прибегут именно сюда? Кто сказал, что Закалке хватило сил на весь путь? Может они оставили его в тысяче вдохов отсюда? Нужно бы проверить окрестности.

Успокаивающе махнув рукой Зотару, вышел за пределы формации лагеря, двинулся вверх по течению ручья. Так будет надёжнее, чем поручать это дело другим. Они наёмники, я искатель. Хотя и я не видел ни малейшего следа. Время... Больше двух недель прошло. Даже если кто-то из Закалок и пробежал здесь, то трава давно скрыла его следы. Это от техник передвижения Воинов следы остаются надолго. Разве что можно поискать потревоженный на камнях мох.

Но пройдя триста шагов, до самого истока, бьющего из россыпи камней, я ничего не обнаружил, кроме совсем свежих следов моих наёмников. Подумав, шагнул ближе к воде, опустил в неё руку и прислушался к своим ощущениям. Ничего необычного, да и вряд ли вода

могла мне сообщить о каких-то следах в себе. Ну появилась новая ямка на дне ручья? Что воде до этого?

Отряхнув руку, двинулся обратно, обошёл лагерь стороной, оглядев его из-за кустов, словно Зверь. Похоже, придётся немного покружить по зарослям, всё дальше и дальше отходя от ручья.

Но едва я прошёл двести шагов вниз по ручью, как замер.

Не потому, что нашёл старые следы, а потому что увидел в основании Белой Ивы тлеющие контракты. Рывкнул, не сдерживая голоса, наплевав на Зверей, закричал так, чтобы в лагере меня слышали:

– Кирт! Сюда с людьми!

Звери? Плевать. Пусть только попробуют высунуть свои морды из кустов. Через несколько вдохов рядом со мной оказался Кирт, Зотар и четверо наёмников. Все с обнажёнными мечами.

Я раздражённо отмахнулся от вопросов, ткнул пальцем в дерево:

– Под ним Закалка. Там нора. Ищите!

Трое из наёмников тут же метнулись к самому берегу. Один и вовсе скользнул в ручей, проверяя берег с воды, и тут же сообщил:

– Нашёл.

Второй спрыгнул к нему, отстранил:

– Дай я.

Воды там оказалось всего лишь выше колена, но через мгновение наёмник присел, извернулся и исчез. Я видел, как его Указ двинулся от берега к дереву. Похоже там под землёй и впрямь глубокая и длинная нора. Не ожидал лишь, что она начинается в ручье, иначе первым делом сам бы коснулся воды и указал наёмникам цель.

Указ тем временем достиг контрактов, через несколько мгновений они вместе немного сместились обратно к берегу, выползая из-под корней, а затем земля вспухла.

Наёмник, которого обычно Кирт ставил передо мной для защиты, использовал технику, схожую с моим Ледяным Куполом и пробил ею новый выход. Шаги перенесли меня вплотную к границе этой техники. Через несколько вдохов она исчезла. У ног мокрого наёмника на дне глубокой ямы лежал мужчина. Весь покрытый кровью, он сжимал в руке пузырьрёк. Наёмник наклонился, подхватывая найденного на руки, и из фиала пролилось немного зелья, окутав их обоих зелёным сиянием. Зелье от запаха. Неужели он так пролежал две недели? Едва наёмник выбрался из ямы, я приказал:

– Опускай его.

Нечего было тянуть время и нести найденного в лагерь. Судя по тому, как едва заметно тлели его контракты, раны слишком серьёзны. И в этом давно засохшем месиве грязи и крови даже не понять, куда Закалка ранен. Поэтому первым делом я использовал Длань Возрождения. Сейчас не время сомневаться и осторожничать.

Только когда раненого осветило голубое обращение земной техники я вспомнил, что нужно было приложить ладонь к его коже, чтобы сразу проникнуть в тело духовным зрением и оценить состояние. Да и это не так уж просто, как звучит.

Быстро глянул на Кирта:

– Приказываю охранять меня, не мешать и не окликать.

Следующую технику, более слабое Прикосновение Весны, я использовал так, как и должен был для лучшего результата – положив ладонь на лоб раненого. Там слой грязи оказался меньше всего. К счастью, его не хватило, чтобы преградить путь духовному зрению. Скорее всего я зря осторожничал с приказом Кирту, ведь не раз думал об этом и вспоминал услышанное от учителя Фимрама в перерывах между тренировками. Не может у лекаря быть такой отдачи от срыва духовного зрения, какую получил я.

Я погружался в свою стихию, занимался Возвышением. Точно так же, как и любой Мастер, желающий подняться выше. И как и с любым Мастером, это занятие не терпит суеты и потери внимания. Использование духовного зрения в чужом теле не должно иметь таких ограничений. Иначе и лекари бы перевелись, мало ли буйных больных или суетливых родственников? Но лучше перестраховаться до тех пор, пока я не узнаю верного ответа от учителя Фимрама.

Первое, что меня поразило в чужом теле – мутное, полупрозрачное средоточие. Совершенно пустое, не содержащее в себе даже крохи духовной энергии, но это всё равно было то, чего у Закалки быть не могло. Если только... если только он не притворялся...

Нет. Эту мысль я тут же откинул. Не раз говорилось, что они все Закалки, я сам глядел на них в тот день, когда их оставили наживкой. Пусть я тогда находился под ограничениями цепочки Домара, но уж спутать Закалку и Воина никак не мог, всё же достаточно опытен. А средоточие передо мной значит, что тот, чьё тело я сейчас оглядываю изнутри – просто когда-то был Воином. Как Орикол. Теперь я знаю, как выглядит выжженное средоточие – полностью пустое, без какого-либо окраса, больше похожее на высушенный мочевой пузырь джейра.

Как выглядит обычная рана в духовном зрении я уже знал, поэтому оставив в покое средоточие, принялся внимательно оглядываться. Тускло светящиеся меридианы. Всё выглядит вполне обычно. Для того, кто был когда-то Воином. Потому что я видел не только крохотные искорки, которым ещё предстоит у Закалки стать узлами, но и то, что явно было когда-то полноценными узлами. И их здесь... около семидесяти. Бывший Воин четвёртой звезды.

Пересчитывая узлы я, наконец, заметил не только следы ран тела, но и кое-что очень странное. От некоторых узлов тянулись в темноту тела практически незаметные нити. В десятки раз тоньше самого тонкого из меридианов, они связывали границу темноты и узлы. Выходит, что тянулись к коже и становились видны только вблизи, когда я приближался духовным зрением к узлам. Может быть, будь в меридианах хоть немного энергии, то эти нити выделялись бы во тьме тела сиянием. Но откуда у Закалки запасы энергии?

Зато нашлись запасы тьмы. В некоторых местах темнота тела настолько сгустилась, что скрыла за собой часть меридианов. Затянула, словно туманом или дымом, спрятав от меня почти десяток узлов за тёмной дымкой. Это именно то, что я искал. Раны.

Небольшое усилие и темнота чужого тела сменяется темнотой, что опускается на лес. Сейчас вокруг меня уже собралось вдвое больше людей, чем было, окружили кольцом, направив мечи в сторону леса. На миг сердце колет, в голове проносится воспоминание об Аймаре, убитом во время схожей сосредоточенности, точно так же окружённого врагами. Я смотрю на Кирта, Зотара, а затем отвожу взгляд. Глупости. Я не Аймар, я вижу свои нетронутые, сияющие вложенным духом Указы или... достаточно верю брату по клятве Зотару.

Поэтому через миг я отвернулся от наёмников и леса и перевёл взгляд на раненого. Самое большое скопление чёрного тумана у него с правого бока. Потянул заскорузлый халат, открыв ещё одну тряпку, которой был обмотан торс. Срезал ножом, обнажая месиво раны, покрытой коркой из грязи, крови и какой-то травы. Щедро опрокинул флакон Сильфания сверху, а затем осторожно коснулся пальцами центра раны.

Шесть Лепестков Лотоса.

Я не увидел даже сияния обращения, духовное зрение перенесло меня в чужое тело за миг до того, как я там, в настоящем мире, завершил технику. Повиснув позади чёрного тумана, я увидел, как он и темнота тела озаряется сиянием и запретил ему двигаться дальше, сжал Лепестки Лотоса в одном месте, собирая лечебный эффект в ране. Поглядим, чего ты стоишь, тьма умирающей плоти, против моих лечебных техник.

Глава 2

Зотар присел рядом со мной и спросил:

– Знаешь, кого мы нашли?

Я промолчал, хотя знал даже имя этого Закалки. Джуртул, принявший долговой контракт из рук Домара. Срок два года, клятва выполнять все приказы семьи Саул.

Зотар же, не дождавшись от меня ответа, не стал молчать:

– Это тот Закалка, что сказал Аймару перестать оправдываться.

Я хмыкнул. Удивительно. Впрочем, бывший Воин, вероятно опытный, знающий лес человек. Кто, как не он, сумел бы вырвать у Неба шанс выжить в подобном испытании?

Поймав себя на подобной мысли, я сморщился. Это очень напоминало отношение к Небу Виликор, которая считала, что все испытания в жизни идущего исходят от него. Неужели и я начал думать так же? И зачем Джуртулу такое испытание? Оно сделало его, калеку, сильнее? Приблизило к Небу?

Заставил себя оборвать эти мысли, глянул в ту сторону, где устраивали на шкуре отмытого и переодетого Джуртула. Сжимаемая моей волей в одном месте техника лечения, всего человеческого качества, на двадцать пять узлов, оказала в разы более сильное действие, чем воинское лечебное зелье или Длань. Плоть в ранах Джуртула зарастала на моих глазах, выталкивая из себя грязь и омертвевшее мясо. Я явно сделал шаг вперёд, в пещерах я так не умел.

Жаль, Длань Возрождения потратил считай впустую, разлив силу техники по всему телу Джуртула. Хотя хуже точно не стало. Мне пришлось ещё применять и Небесную Реку, потому что туман ран хотя и рассеялся, но оставил после себя голубоватую дымку, следы стихии ветра.

Я спросил:

– Он не пришёл в себя, пока его мыли? Мне интересно, как он сумел противостоять стихийному яду Раух.

Зотар ответил:

– Нет, без сознания. Но Кирт и так подсказал, – оценив, что я повернулся к нему, Зотар улыбнулся и продолжил: – У Джуртула на теле татуировка Звериной Сущности. Я о таком только слышал от деда. Такие вещи наносят только Воинам. С подобной татуировкой не достичь высот Возвышения, но она делает человека очень и очень крепким на рану.

Я сообщил очевидное:

– Он не Воин.

– Да, – Зотар кивнул. – Это верно, он уже не Воин. Удивительно, но у него татуировка всё равно продолжает действовать. Может не в полную силу, но...

Зотар развёл руками, заставив меня задуматься.

Татуировки или рунные печати. Пятый пункт «Порядка Возвышения» Нулевого круга. Один из запрещённых там способов увеличения силы. Но раз в Нулевом только Закалки, а татуировки всё равно запрещены, значит, они и впрямь могут работать даже у тех, у кого нет средоточия.

Перейдя в Первый пояс, я стал использовать зелья Возвышения, затем Формы, которые тоже запрещены в Нулевом. Помнится, предлагали мне и татуировки. Но могут ли мне помочь эти рунные печати? Сомневаюсь. Про Формы я знаю, что их очень и очень много, но большая часть их попросту вредны для Идущих, усложняя им путь к Небу.

Наверняка то же можно сказать и об этих татуировках. Были ли они у Аймара, Симара, Рейна? У лучших из тех, кого я встретил в этом Поясе? У Лира Гароя?

Кто знает? Но я теперь хотя бы понимаю, что за нити видел в темноте тела Джуртула. Нити соединяли узлы и татуировку. Другого объяснения у меня нет. И пока я знаю только, что

с такой татуировкой не достичь высот Возвышения. Так что обойдусь без татуировок, другого метода Закалки и жертвоприношений...

На этой мысли я даже вскинулся, сел и долго вслушивался в тишину давно спящего лагеря. А всё потому, что впервые связал между собой этот пункт «Порядка Возвышения» и Жемчужину сектанта, помощью которой воспользовался у озера, получив свой первый толчок в Возвышении.

Есть ли шанс, что это повредило моим будущим успехам? В пещере у Сердца Стихии, наблюдая за медитациями Зотара, я и сам не терял времени. Сумел впервые повторить трюк из малого испытания Стражей – удержать над ладонью шар воды. Вот только мой шар оказался размером с зёрнышко. Капля. Но впервые увидев её, наёмники не удержались от криков и возгласов.

И что?

За следующую неделю тренировок я не сумел увеличить в размерах эту каплю... Радовался и тому, что сумел добавить ещё восемь узлов в Единении, преодолел отметку в десять узлов, стал полноценным Мастером второй звезды. Правда не дотянул до третьей. И это медитируя перед Сердцем Стихии!

Что с того, что остальные, кто сидел вокруг Сердца не сумели не то что стать Мастерами, а даже коснуться понимания стихии? У них свой путь, у них свой талант, они уже стары, как бы жалко ни звучало это моё оправдание.

На что мне рассчитывать без Сердца? Я здесь уже больше четырёх месяцев, за это время сумел сам, без помощи открыть всего лишь один узел. Один из первых, которые должны идти легче всего. Сколько же лет у меня уйдёт на достижение пика этапа? На путь к десятой звезде Мастера?

Кажется я уже задавался такими вопросами. Совсем недавно, и вокруг тоже был лес. Только лес Гряды и над облаками парили белые вершины Братьев. Правда после этого я всё же сумел за считанные месяцы пройти весь путь Воина и стать Мастером. Споткнулся только здесь. И кажется серьёзно.

Может причина неудач в той энергии, что я получил из Жемчужины?

Утробное, раскатистое рычание Леопарда из темноты не ответило мне на этот вопрос.

Я ещё долго вглядывался в зеленоватую полутьму леса. Очнулся от размышлений только когда один из ночных сторожей убил какую-то наглую тварь на той стороне лагеря.

Нет. Глупости. Я проходил испытание Стражей. Да, оно малое, а значит не проверяет все возможности идущего. Но меня после этого ещё и Каори не раз осматривала и проверяла, лечила даже. Дух семьи Древних, которые были лучшими или одними из лучших целителей павшей Империи. Мои сегодняшние жалкие потуги в лекарском деле наверняка вызвали бы у неё только смех.

И она не сказала мне ни слова о том жертвоприношении, о каких-нибудь последствиях в моём теле и будущем Возвышении. Зато говорила, что недостатки в таланте можно возместить алхимическими зельями Древних. Что у меня ещё не раз будет возможность найти их. Самым важным она считала родство со стихией. И помогла в нём. Капля воды над моей ладонью – свидетель. Но значит ли это, что теперь звёзды Мастера должны сами сыпаться мне в руки с ночного неба?

Глупость. Просто кто-то слишком много времени потерял с этим служением на благо Саул. Да, в моих руках куча техник, которые я получил от своих наёмников, но что толку от их количества, если я использую их как Воин, дожидаясь остывания меридианов? Умножение Техник не более чем уловка, которая позволяет подражать Мастерам.

Я встал, решительно двинулся в сторону журчания. Хватит лениться, хватит зря терять время. Есть у меня одна идея, связанная с меридианами, моим телом и стихией. Если так подумать, то я в Школе, будучи учеником в Ордене, делал больше для своего развития, как

Мастера, чем став вольным идущим. Там я медитировал у воды, использовал её, чтобы ускорить восполнение энергии в средоточии, успокоить мысли.

Последнее – самое то, что мне нужно сейчас.

Отмахнувшись от приглядывавшего за берегом ручья наёмника, я скользнул в воду, забрёл на середину ручья и уселся там, сразу погрузившись по горло. Отлично, самое то, что нужно. Зотар говорил, что Мастера тратят годы на медитации созерцания. Пора начинать. Ведь Сердца Воды в округе что-то не видно. Зато я отлично помню, как небольшое озарение о движении потоков воздуха помогло мне в самый нужный момент одним махом присоединить к Единению ещё два узла. Что же может подарить мне вода?

Я закрыл глаза, несколько сотен вдохов вслушивался в журчание ручья, впитывая в себя спокойствие и неторопливость этих звуков. Наслаждался их чистотой.

Затем я потянулся к самой воде, разом почувствовав биение струй вокруг себя, их недовольство неожиданной преградой, вставшей на пути. Их стремление перевернуть меня, опрокинуть, уволочь с собой, чтобы выбросить на берег.

И погрузился в них, стараясь доказать, что я свой, уловить их суть, их тайны. Потерял счёт времени, лишь однажды вырванный из этого состояния одной наглой тварью.

Но всему приходит конец. В этот раз меня заставил открыть глаза настойчивый шёпот Зотара:

– Леград...

Ночь сменилась поздним утром: солнце уже высоко, все на ногах. Стоявший рядом с Зотаром Кирт стремительно согнулся в поклоне, едва встретился со мной взглядом.

Только попытавшись встать, я ощутил, как сильно окоченел за ночь. Ноги слушались с трудом, цепляясь за камни на дне, камни, которые я несколько мгновений назад буквально видел во время своей медитации.

Нетерпеливо толкнул стихию в узлы Единения. Пять, десять, шестнадцать, семнадцать узлов...

Но не успел даже довольно улыбнуться, как техника сорвалась, вызывая жжение чуть выше и левее средоточия.

Хорошо.

Я отпихнул похожую на бревно тушу Змеи, которая пыталась сожрать меня ночью, сжал зубы и шагнул из воды на берег.

Хорошо.

Не в первый же день получить прорыв? Достаточно и того, что теперь я уверен – в узлах ущельях правой руки не осталось и следа огня. Я не просто омыл их стихией в очередной раз, я залил их стихией доверху, наполнил даже саму тьму тела вокруг нитями воды. Проверил каждую пядь меридианов, выискивая следы шрамов и исцеляя их.

Так глубоко в своё тело я ещё ни разу не проникал. Шесть раз использовал Длань Возрождения, сжимая всю силу техники в крошечные кольца. Настолько сжатая лечебная техника действовала даже на меридианы. И одновременно пугала сторожей вспышкой обращения и приманивала светом глупых Зверей.

Я даже начал повторять свою прошлую задумку – оплётку на меридианах. Только создавал её не из духовной силы, а из тончайших нитей стихии. Если сила Мастера определяется тем, насколько близко его дух, а не тело к стихии, то пора ограничить тело в его поглощении стихии.

И всё же... Глупо скрывать от самого себя – окрылённый успехом с водой, с нитями стихии, я надеялся на прорыв.

Натянул сапоги, на ходу резко бросил Кирту:

– Выдвигаемся.

Все наёмники словно чувствовали моё настроение и убирались с моего пути. Кроме одного, шагнувшего навстречу. Впрочем, нет. Свою ошибку я понял тут же. Это не мой наёмник с указом Верность. Это вчерашний Закалка – Джуртул, над головой которого сейчас лишь одно основное условие в Указе: не причинять вред Леграду и время – два месяца. В остальном я сделал его вчера свободным.

Джуртул согнулся, вбивая кулак в ладонь:

– Господин, этот слуга благодарит вас за своё спасение.

Я отметил, как легко он согнулся, невзирая на вчерашнюю рану. Ответил:

– Ты больше не слуга. Домар отдал контракты всех Закалок Аймару. Я заполучил их в свои руки и вчера, когда нашёл тебя, разорвал твой контракт. Ты теперь свободный идущий. Уверен, что свой долг семье Саул ты выплатил сполна.

– Благодарю, го... – Джуртул выпрямился, не опуская рук. Я успел увидеть тень улыбки на его лице, а затем он исправился: – Благодарю, старший. Значит, вы знали, что я жив, поэтому пришли к ручью?

Я пожал плечами, ответил расплывчато, потому что никаких контрактов Закалок в вещах Аймара на самом деле не нашёл:

– Я пришёл бы, даже если бы мне не достались контракты. То, что заставил вас сделать Аймар... – помолчав, я повторил то, что говорил не раз: – Подобное обещание должно быть выполнено. Мы доведём тебя до Ясеня, там наши пути разойдутся. Меч, запасы еды, одежды и немного яшмы, э-э-э, духовных камней тебе даст Кирт.

Джуртул, не отводя кулака от ладони, ещё сильнее вытянул руки в мою сторону:

– Благодарю старшего за своё спасение и за щедрость.

На этот раз я тоже выполнил приветствие идущих и оглянулся, ища Кирта. Ну или Гавала. Мне совсем не хотелось терять скорость передвижения. И так большую часть утра потратили впустую, пока Зотар не решился прервать мою медитацию. Он ведь знал, что я тороплюсь. Теперь же, когда среди нас снова Закалка, мне нужно, чтобы его тащили на себе пара Воинов. Не зря же я вчера начал ту тренировку? Пусть наёмники готовились тащить моих родных, теперь появилась возможность проверить всё всерьёз.

Наконец заметил Кирта. Он сам шагнул вперёд, встретив мой взгляд. Приблизившись, согнулся в приветствии идущих и спросил, не разгибаясь:

– Господин, этот слуга услышал часть вашего разговора и хочет спросить. Не достались ли вам контракты тех, кто остался у места сражения с Лосем?

Здесь мне лгать не было нужды. Эти контракты и впрямь лежали в кисете Аймара. Я сказал правду:

– Живых там нет. Все контракты выгорели, – Кирт согнулся ещё сильнее, не давая увидеть своё лицо, я же приказал ему: – Строй людей.

Теперь в центре отряда охраняли Джуртула, а я кружил вокруг, то и дело уходя в сторону на двести-триста шагов и проверяя окрестности. То и дело я возвращался и сбрасывал наёмникам добычу. Не все Звери понимали меня верно, когда я выплёскивал на них давление Духовной Защиты. Вместо того чтобы спастись бегством, они решались напасть.

Мне же лучше. Это позволяло мне использовать их в сражении. К чему биться с теньями, повторяя тренировки Виликор, когда есть настоящие противники? И выползающие с вечерней тренировки наёмники уже верно и не рады были такому господину. Но и выбора у них не было.

Я не только полностью восстановил свои навыки сражения с людьми, полученные у Волков, но и шагнул дальше. С каждым днём количество моих противников увеличивалось. И то, что они не были способны меня убить под Указом, не мешало им с усердием выполнять приказ о нападении. Мне ли не знать, как можно себя убедить, что удар сталью в глаз не причинит вреда, а лишь поможет успокоиться?

Да и неудачу с прорывом после медитации в ручье я уже пережил, осознал и оставил позади. Не хватало ещё на такой ерунде получить лишнюю Преграду. Всё ещё у меня впереди. В путешествии по Поясу будет много ручьёв, рек, озёр и водопадов. Гораздо более величественных и мощных, чем жалкий лесной ручей по пояс глубиной.

Если уж в столице Первого пояса даже тем, у кого стихия огонь, наблюдение за небесной красотой Хрустальных Водопадов позволяло лучше познать себя и стихии, то и у меня всё выйдет.

Нет? Значит придётся искать те эликсиры, о которых говорила Каори. Вряд ли мне снова поможет то Малое, что я получил от неё в награду. Нужно искать Среднее или даже Большое. Я усмехнулся. Или Сердце Воды. Но лучше начать с тех зелий Возвышения, что использовали здесь Мастера.

На этом решении я и остановился. Тем более нашлось и то, что радовало меня и открывало новые грани техник и стихий. Речь о Единении со Стихией, которое я получил в Миражном. От духа Каори.

До этого я никогда не использовал его долго. Опасался выдать себя, да и большую часть времени ходил, отрезанный от Неба цепочкой. К чему мне было лишний раз расходовать стихию?

Первое открытие я сделал ещё в пещере, возле Сердца, когда заглянул в жетон Стража и проверил описание техники. Оно изменилось. Теперь оно описывало мои действия с нитями воды слово в слово так, как я и делал: сначала туда по центру меридиана, а обратно спиралью по стенке. Такое изменение и дополнение техники я видел впервые. Впрочем, и подобная, перенесённая жетоном в себя техника у меня единственная.

Теперь же, когда мне не было нужды беречь стихию, я не прекращал использовать Единение ни на миг. Уже трое суток по шестнадцати узлам Единения циркулировала стихия. Я уже привык к тому, что становлюсь одновременно и сильнее, и быстрее, и выносливей. Одна техника заменяла собой все прочие техники усиления, которые я раньше выменивал у Волков и применял по очереди.

Второе открытие заключалось в том, что Единение не просто экономило мне узлы, оставляя их для других техник, а позволяло мне использовать даже те шестнадцать, по которым циркулировала стихия. Одновременно, в двух техниках один и тот же узел! При нужде, я мог стать ещё сильнее или ещё быстрее, добавив мощь техник Волков. Главное было – не отпустить по появившейся привычке во вторую технику нить стихии, ограничиваясь лишь духовной энергией. Иначе обе техники срывались, а я получал такую отдачу, что на меридианах опять появлялись белёсые шрамы.

Раньше я насмехался над снежинками в Школе, уверяя их, что Бравур делает их калекками, заставляя раз за разом срывать техники, чтобы попасть к лазарету. Тогда я сам делал так, но энергия, которая использовалась в техниках всего на несколько узлов, оставляла едва заметные следы, которые сами, даже без использования алхимии Тёплой Росы исчезали к утру нового дня.

Теперь закалки тела не хватало, а ждать несколько дней я не рискнул, не собираясь потом разбираться ещё и с лечением шрамов на меридианах. Мне хватило случая с Лосем и едва изжитого страха остаться калеккой. Поэтому тут же прекратил опыты с Единением и воспользовался помощью алхимии. Хорошей и дорогой алхимии, которой у меня ещё хватало. А также сжатой до предела лучшей из своих лечебных техник.

Третье открытие заключалось в том, что я так и не заметил расхода стихии при использовании Единения. С утра до вечера циркулируя стихию по узлам Единения, я не видел, чтобы использованная нить воды истончалась, бледнела. Можно было бы считать, что проходя через средоточие, она пополняет себя там, но... Я не видел, что бы нитей в средоточии становилось меньше.

Оставалось их ещё пересчитать, чтобы убедиться. Чем я и занимался.

Открыв глаза, кивнул сам себе: нитей столько же, сколько я насчитал после утренней медитации. Осталась ещё одна проверка.

Коснулся киста, но поймав себя на том, что глажу его пальцами, не решаясь проникнуть духовным зрением внутрь, сжал зубы. Этого ещё не хватало. Злость подействовала.

Через мгновение я уже держал в руке цепочку. Ту самую цепочку-довесок к контракту, которую нацепил на меня Домар.

Не раздумывая, не давая себе больше слабину, я обмотал цепочку вокруг запястья несколько раз и соединил разрубленное звено.

Указы... Коснуться их я не сумел. Ничего. Я снова сжал зубы. Переживу. Зато теперь я точно уверен, что даже невольно не сумею использовать медитацию для того, чтобы собрать силу Неба и стихию.

Поднялся, собираясь уйти в лес и поискать там Зверей, но сделав всего шаг, замер на месте.

Это что? Тоже страх? Страх того, что я снова не могу управлять Указами и все наёмники вокруг, могут каждое мгновение стать свободными, а я не сумею их остановить? Что за глупости? Я прекрасно вижу Указы и вижу то, что записано в них и душах наёмников. Верность.

Больше того, хоть на мне тоже полно Указов, но сейчас они запрещают мне сущие глупости: передавать техники Ордена другим, выдавать секреты Ордена, рассказывать о том, что я повздорил с теневиками Гряды, что старейшины Гряды давали мне в руки флаги сектантов и прочие глупости.

Все эти мои Указы не более чем обманка для других, обманка, хранящая в себе дух, который я могу использовать, чтобы восстановить его после применения Указов. Как я это делал с Раух. Больше того, в каждом моём Указе есть ограничение по времени. Даже если сейчас меня ударят по голове, обвешают этими цепочками, то спустя неделю или несколько недель, Указы сами перестанут действовать. Я не собираюсь раз за разом повторять одну и ту же ошибку.

И не собираюсь бояться самого себя.

Поэтому остался на месте, не отправился никуда в лес, а громко приказал:

– Нападайте. Без оружия.

Сейчас очередь отвечать была у Гавала, поэтому раздался его вопрос:

– Сколько человек, господин?

Я ухмыльнулся:

– Все, кто свободен.

Наёмники переглянулись и принялись подниматься, подтягиваясь к центру лагеря и ко мне, а я растянул сферу боевой медитации. Опасность тянулась ко мне тёплым ветерком со всех сторон, но нити стихии и не думали приближаться. То что надо. И я сорвался с места первым, выбрав Кирта.

Спустя шестьсот вдохов самые упрямые из наёмников перестали пытаться подняться. Даже Кирт. Хотя сегодня им почти удалось завалить меня телами. Но без оружия не значит без техник. А я всё же Мастер.

Зажатый телами, ухваченный за броню, я непрерывно использовал Рывок, сумев дожидаться ошибки, короткого разрыва в Опорах противников и вырваться из ловушки. Повезло на самом деле, а наёмники с каждым разом тоже всё лучше играют по моим правилам.

И это хорошо, противники тоже должны становиться сильнее. И пусть лучше я попадусь на новый трюк во время тренировки, чем в настоящем бою, когда на кону будет стоять моя жизнь.

Оглядевшись, я огласил очевидное:

– Закончили на сегодня.

Сидящий в стороне Джуртул похлопал в ладоши:

– Это было очень впечатляюще, старший. Уверен, на Арене ваши схватки собирали бы толпы.

Я лишь чуть улыбнулся, но отметил себе, что и здесь, во Втором поясе есть Арены. Хотя сейчас меня интересовало другое. Вернувшись на своё место, я сел, удобно скрестив ноги, погрузился в себя. Тщательно оценил цвет потускневшего средоточия. Явно заметно, что энергия потрачена. Затем ещё более тщательно принялся вглядываться в нити стихии. В те, что плавали по средоточию, в те, что скользили по меридианам внутри и снаружи, ползли в темноте тела.

Не вижу убыли. Подсчитать всё невозможно, но такая напряжённая схватка, когда я раз за разом рвал жилы, заставляя тело действовать на пределе, заполнял шестнадцать узлов Единения стихией, должна была использовать её немало.

Но убыли нет или почти нет, а ведь обычные техники усиления использовали бы немало духовной энергии.

Очень странная техника.

Она работает даже на столь малом количестве узлов, а ведь в первом созвездии их значится тридцать. Можно ли использовать Звёздный клинок с пятью узлами? Нет. Энергия в таком случае не втянется в узлы, не заставит зажечься обращение к Небу. Обращение, которого нет в Единении.

И Единение, которое я пытался использовать раньше, в поместье, не усиливало меня так сильно, как сейчас. Тогда, на пяти узлах оно казалось сравнимо с простейшими орденоскими Спиной Медведя и Мангустом. В пещере, на восьми, пожалуй, что превзошло их. Сейчас, с шестнадцатью узлами превосходит техники ватажников. Что же будет, когда я и впрямь достигну первого созвездия? Третьего? Такова сила техник духовного ранга?

Выдержат ли мои кости и мышцы такую силу? Хотя... об этом ещё рано думать. Сто двадцать два узла непрерывного использования... Мастер пятой звезды. Я пока и не встречал здесь столь сильных идущих, познавших стихию так глубоко. Разве что Лир Гарой. Предел силы здешних Саул – третья звезда и тридцать, возможно сорок узлов. И у них на это ушли годы. Домар уже весь седой. Правда семнадцатый, поддавшийся моим медитациям в воде, узел, принявший в себя стихию, обнадёживал, что подсчитанный раньше срок Возвышения окажется всё же меньше, а мой путь к вершинам этапа Мастера короче.

Как и путь к Ясеню. Я сначала подсчитал дни сам, затем попросил посчитать и Зотара, и Кирта, и Гавала. Они лишь подтвердили мои расчёты. Я всё же переживал о ждущих в поместье родных. И не хотел, чтобы они оставались там лишнее время. Хотел забрать их до того, как в Ясень прибудут старшие других фракций.

Наверняка в поместье уже знают о гибели Симара, ведь исчезли его начертания и возможно контракты на тех слугах, что служили именно ему. Догадываются о смерти Аймара, ведь в его отдельном доме жили и слуги, с которыми контракты заключал именно он. К чему Домару лишние вопросы от старших? Вопросы, во время которых могли заинтересоваться моей семьёй. Один день нам пришлось без остановки бежать техниками через лес от рассвета до заката, чтобы иметь запас времени в Ясене.

Мне нужно было забрать свою семью из поместья. И сделать всё таким образом, чтобы это вызвало как можно меньше проблем. Отомстить птицеголовому Домару я всё ещё хотел, но месть может и подождать. Я отлично помнил себя в Нулевом, себя в Школе. Тогда я каждому обидчику отмерял месть. Этому сломать ногу за то, что меня пнул, этим снежинкам сломать хоть что-то за то, что они по приказу Бравура избивали Зимиона. Домару назначена смерть. Но и ждать я умею.

К чему рисковать и сходиться в схватке второй звездой с третьей? Хмыкнув, я отвлёкся от мыслей о будущем. И у Домара три звезды. Первая преграда – четвёртая звезда. Всё как

и у Воинов. Но для меня разница в силе между тем, кто только взял третью звезду и долгие годы бьётся о преграду четвёртой – слишком велика. Тридцать и пятьдесят девять узлов. Почти двукратная разница в силе техник.

Так что нет. Месть подождёт. В Школе мне с местью помог Тогрим и остальные земляки. Пришли к дверям бурсы послужить мне живым щитом. Вокруг меня сейчас наёмники, послушные моему слову. Да, Кирту я тоже обещал мстить. Кинуть его в сражение с Домаром, обрекая на смерть и выполняя таким образом своё обещание?

Нет, на такое я не пойду. Я так не хочу. Это не Школа с её правилами и амулетами Шкуры, а я не Аймар. Поэтому и нужно прийти в Ясень до того, как в него стянются старшие от других фракций. Забрать семью лучше из пустого города, а не опасаясь встретить в ночи Лира Гароя, посланника из правящего Поясом клана и Мастера пятой звезды.

Я мог бы собой гордиться. Проводник из меня вышел что надо, пусть и пришлось воспользоваться советами Кирта, но к Ясеню я вывел отряд в идеальное время. Три дня до приезда старших фракций, вечер. Скоро все работы в поместье закончатся и слуги вернутся в своё крыло.

Зотар негромко повторил:

– Может, всё же я? Пусть я и поделился с тобой техниками, брат, но опыт передать нельзя.

Я покачал головой:

– Нет. Я конечно терпелив, но даже у моего терпения есть предел. Ты поможешь Гавалу. У них ведь нет ни твоих техник, ни твоего опыта.

Невольно я оглянулся в сторону Гавала и десятка, который он готовил сейчас. С наёмниками вылезла проблема. У трёх из них нашлись семьи в самом Ясене и они вчера дружно грохнулись передо мной на колени, умоляя меня позволить им забрать их.

Взяли привычку. Решили после пещеры, что это на меня действует?

Повезло хотя бы в том, что... Ну или не повезло, ведь теперь не проверить задуманное за раз. Битые жизнью наёмники уберегли родных от работы в поместье. И устроили прислуживать в дом Аймара и казарму его отряда: убирать, готовить. От них же я и узнал, что там есть слуги, которые заключали контракт лично с Аймаром. Отказать наёмникам я не мог. Они пойдут за своими родными, получив запрет предупреждать хоть кого-то из стражников Ясеня. Остальные же будут ждать в хибарах у стены, готовые прикрыть наше бегство.

Но первым в город войду я. Ждать до ночи нет сил. Я уже решил, где проведу время до темноты. Заодно узнаю, действительно ли нет в Ясене старших других фракций и какие слухи ходят по городу о поместье и Домаре. И в этом мне поможет артефакт, которым пользовался Симар, чтобы много дней подряд обманывать дядю. Он сумел, сумею и я. Тем более мне нет нужды крутиться перед носом у того, кто знал меня всю жизнь.

Достав из кисета тонкую шёлковую маску, я приложил её к лицу и отправил в неё духовную энергию. Саму маску Зотар полностью наполнил ещё вчера, после того как я освоился с её применением. Сейчас она поплыла у меня под пальцами, обволакивая лицо и меняя его. Гладкость и прохлада шёлка под пальцами исчезла, сменившись теплом и бархатом кожи.

Отняв руку от лица, спросил:

– Ну как?

Зотар наморщил нос:

– Лучше чем вчера, но всё же ты страшноват, Леград. Никогда не встречал таких некрасивых Воинов. Обычно стоит Закалке шагнуть на этот этап, как он меняется. А с тобой... Словно Небо позабыло тебя.

Я равнодушно пожал плечами:

– Сойдёт.

Тем более что маска не только прибавила мне пару лет возраста, но и каким-то образом скрывает часть силы того, кто её носит. Во всяком случае никаких других неопознанных арте-

фактов для ношения среди вещей Симара не осталось. А Аймар не сумел распознать у себя под боком ещё одного Мастера.

Я проверил. Пусть никто из наёмников не обладал моей способностью видеть силу идущего к Небу, но все они дружно твердили, что в маске я ощущаюсь как Воин шестой, не больше звезды. Я же говорю – сойдёт для обмана. Но Указ я всё же на себя повешу. Даже Кирт и Гавал не знали всех возможностей формаций на воротах.

Отвернувшись, скользнул в заросли. Все слова уже сказаны, все распоряжения розданы, все знают, когда нужно идти вытаскивать своих родных, где и сколько меня нужно ждать, в каком случае нужно мчаться мне на помощь. Хотя, я надеюсь, что до этого не дойдёт.

Я вошёл в Ясень как и положено, с юга, по дороге от Двух Холмов. По-прежнему в своей простой кожаной броне, но с мешком Путника за плечами. Не слишком богатый идущий, но отнюдь и не бедный. Пятая звезда Воина, которой я решил назваться, должна позволять таким бродягам неплохо зарабатывать. Ну а то, что я пришёл в Ясень – многие ищут, где платят побольше. Тот же Кирт, тоже из таких, соблазнившихся заработком. Впрочем, переживал зря. До меня страже на воротах не было никакого дела. Здесь даже маска бы не понадобилась – ни одного знакомого лица.

Улицы Ясеня оказались всё так же пусты, как и в день, когда я перешёл Врата, а Домар вёл меня к поместью. Интересно, если бы в тот день мне хватило наглости сказать ему: «Спасибо за встречу, уважаемый собрат, но не хочу обременять вас, а потому, пожалуй, переночую на окраине, а завтра отправлюсь в следующий город», отпустил бы он меня? Конечно никто не мешал бы ему вернуться позже с отрядом, но всё же интересно, как бы он себя повёл, что ответил бы на такую наглость?

Я остановился и поднял голову к вывеске. «Два бездонных кувшина». Интересно, это просто название или оно выбрано с умыслом, высмеивая город Два Холма? Или же я ищу подвох там, где его нет? Толкнув дверь, вошёл. Она тихо звякнула подвеской, предупреждая о моём приходе.

Пустой зал со столами. Почти посередине стоял мужчина, сжимая в руках метлу и рассматривая меня. Я поступил так же, хотя знал не только как его зовут, но и многие детали жизни этого Воина невысоких звёзд, заставившие его открыть трактир в таком унылом месте, как Ясень.

Мужчина отставил метлу, неторопливо поклонился:

– Уважаемый, чего желаем? Еды и ночлега, верно?

Я улыбнулся:

– Умыться с дороги, еды и разговора. О ночлеге... Подумаю.

Мужчина повёл рукой, указывая на дверь слева от меня:

– Прошу, уважаемый. Меня зовут Волок.

Я приложил кулак к ладони и представился:

– Даргел.

Спустя две сотни вдохов я уже ел густой наваристый суп, слушая Волока:

– Плохая идея, уважаемый Даргел. Оно и раньше я б не советовал тебе наниматься к здешним Саул, а теперь и вовсе говорю прямо – возвращайся в Два Холма.

– Чего так?

Символы одного из контрактов над Волоком внезапно замерцали, едва не заставив меня удивлённо вскинуть брови. Через миг трактирщик Волок вздохнул, словно подбирая слова, а я коснулся этого контракта, вливая в него свой дух. Волок негромко сказал:

– Скажу честно, как всё дело есть, а ты уж сам решаешь. Про то, что Ясень – это ссылка неугодных, думаю ты и сам слышал в Холмах.

Я лишь кивнул, и этот простой жест тут же заставил стихнуть мерцание контракта Волока, контракта который наконец стал моим и раскрыл передо мной свои условия.

«...обязуюсь привлекать на службу господину Домару вольных идущих этапа Воина, взамен получая от господина Домара один средний духовный камень на каждую звезду такого Воина...»

На миг я позабыл вынуть ложку изо рта, так меня озадачило это место в договоре. Неудивительно, что контракт пытался наказать Волока, который прямо нарушил обязательства. Спустя миг я зачерпнул ещё супа, а имя Домара исчезло из контракта. Доброе дело нуждается в таком же ответе, но и полностью стирать контракт я не могу. Не он же держит Волока здесь, это его выбор, к чему мне подставлять его под неприятности, заставляя Домара расспрашивать его: "А что случилось с твоим контрактом? Почему его свиток у меня покрылся пеплом?".

Волок же продолжал:

– А теперь словно Небо решило наказать здешних Саул. Сначала, три недели назад... – замолчав на миг, Волок подался вперёд, ближе ко мне, понизил голос: – в город заявился Предводитель Воинов. Прямо так, как и положено – на огромном летающем мече. Приземлился прямо в центре города. Да не один, а с десятком подчинённых.

Я не подвёл ожидания Волока, но вот шептать не стал, воскликнул:

– Ого! А что же Барерис забыл здесь?

– Ха! – Волок отстранился, ухмыльнулся. – Кто говорил о Барерисе? Его это веселье ещё ждёт. К нам прилетел глава Тамим, Предводитель Итеф.

Я промолчал, хотя что могло привести сюда главу семьи Тамим, отлично представлял. Дарсов Аймар, как он был уверен, что Рейн, всего лишь третий сын обманывает его с нефритом души. Так ошибиться!

А Волок же продолжал рассказывать:

– Приземлились, вперёд вышел глашатай, да как начал на весь пустой Ясень кричать, зачем они появились в городе, – Волок снова наклонился над столом, негромко припечатал. – Месть.

Тамим обвинили Домара в коварстве. Сообщили, что сначала он притворился другом, получил плату за разрешение охоты третьего молодого господина семьи Тамим в лесах Ясеня, а затем заманил господина Рейна Тамим в ловушку и убил его.

Я слушал и кривился всё сильнее и сильнее, начиная переживать о том, что здесь случилось три недели назад. И понимая, что никакой ошибки Аймар не допустил.

Выходило, что когда Рейн кричал Аймару, будто у него есть какой-то там нефрит, который сообщит о его смерти, то не врал. А я ещё удивлялся, как легко Аймар попался на уловку Рейна и допустил создание барьера формации между собой и им. Удивлялся, что он не мог обойти барьер и лишь подгонял стражников ловить Рейна.

Подгонял стражников Домара, тех, что носили на доспехах символ щита и меча.

Аймар поверил крикам Рейна. На всякий случай он сделал так, что Рейна убил не он и не его люди. И оказался прав. Глашатай семьи Тамим громко обвинял именно Домара, говорил о его людях и ни слова не произнёс об Аймаре, настоящем убийце молодого господина семьи Тамим.

Ловко.

Рейну нужно было не грозить, а умереть молча, тогда бы отец точно знал имя убийцы.

Тамим отказались войти в поместье. Всё происходило перед внешними воротами, прямо на улице. Свидетелями происходящего стали все слуги поместий других фракций, да и вообще все немногочисленные жители Ясеня. Волок долил мне сока из кувшина, доверительно прошептал:

– А главное, главное, что с ними прилетел представитель клана Гарой. Поддержал все обвинения одним своим присутствием, так сказать.

Я невольно спросил:

– Лир Гарой?

– Нет, – Волок покачал головой. – Представитель Гарой с земель Тамим. Всё как положено – в цветах клана и с шаром нефрита. А господин Лир приезжал в Ясень лишь пару раз.

Я хмыкнул, поняв, что зря произнёс это имя:

– Жаль, я пришёл сюда как раз потому, что хотел взглянуть на него.

Волок хохотнул:

– Ну, это, уважаемый, вряд ли бы у тебя вышло. Где мы, простые идущие к Небу и где молодой герой клана Гарой? – Волок прижал ладонь к груди. – Уважаемый, прости меня за прямоту, ты явно талантлив, но честно сравни свой талант и талант подобного гения?

– Согласен, – Я кивнул и усмехнулся. – Мой удел хлебать твою похлёбку, уважаемый Волок. Хотя она и вкусна, но прости за прямоту, вряд ли этот Лир Гарой стал бы её есть. Рассказывай дальше.

Волок лишь криво улыбнулся моему ответу, но рассказ продолжил. С его слов выходило, что Тамим сыпали обвинениями, даже показали всем собравшимся иллюзию последних мгновений жизни Рейна. И все могли убедиться, что там видны лица стражников Домара, кое-кто даже назвал их по именам. Все попытки Домара оправдаться, мол эти стражники ушли месяц назад вместе с его дядей Аймаром, что нужно дождаться его, чтобы всё выяснить, может быть это вообще дело сектантов, а убивали Рейна марионетки – Тамим не интересовали. Их интересовала месть здесь и сейчас.

Они угрожали, что с каждым днём жажда их крови будет лишь усиливаться. Что либо Домар убьёт себя здесь и сейчас, либо они перенесут турнир фракций и через два месяца потребуют стереть с лица Пояса всю эту ветвь Саул, не разбирая, кто из них виновен, а кто нет.

– А потом глашатай отстранил сам Предводитель Итеф, вышел вперёд и сказал, – Волок ещё раз оглянулся на закрытую дверь и громко повторил то, что слышал в тот день сам: – Небо свидетель, Тамим бросят вызов всем Саул, и вы ответите за все свои преступления всем своим родом!

Волок перевёл дух, отпил глоток из кувшина вина, который уже давно стоял на нашем столе, спросил:

– И знаешь, уважаемый, что случилось потом?

Я покачал головой, недовольный тем, что Волок замолчал в таком интересном месте:

– Даже не представляю. Давай-давай, рассказывай.

Волок ухмыльнулся, со стуком припечатал кувшин к столу и сказал:

– И тогда Домара отстранил Сирк, и вышел вперёд, встал в двух шагах от главы всех Тамим – предводителя Итефа. Сирк стоял с ровной спиной, не стал оправдываться или просить отсрочки. Заявил, что именно он управляет всем Ясением в отсутствие Аймара. А значит ему и отвечать за преступления стражников города. А потом... – Волок в очередной раз замолчал на несколько мгновений, а затем припечатал: – Убил себя! На глазах всех, кто там собрался. Сжёг себе сердце. Силы в старике было столько, что его меридианы просто лопнули, забрызгав кровью тех кто стоял ближе всех. Домар был в крови отца с головы до ног!

Я давно уже позабыл, что нужно черпать суп, а теперь и вовсе опустил ложку, недоверчиво спросил:

– Вот так взял и убил себя? Мастер? По такому шаткому обвинению? А если и впрямь марионетки? А если стражники сбежали от Саул? Почему он не сражался?

Волок покачал головой:

– Ты верно ни разу не стоял перед Предводителем Воинов и не осознаешь пропасти, что лежит между этапами. Даже нас, которые просто глядели со стороны – шатало от силы, что выплёскивалась из Предводителя Итефа. Стражники поместья и вовсе валялись на земле, не в силах поднять руки. Домар поначалу крепился, но и сам в конце упал на колени. А ведь там стоял член клана Гарой и молчал всё это время, значит поддерживал все обвинения, пусть и молчаливо. Я ж говорил, тебе, уважаемый, – Волок перевел дух, похлопал ладонью по столеш-

нище. – Предводитель Итеф и впрямь убил бы и Сирка, и Домара, и Симара. А то и вовсе всех, кто был в городе. Старик Сирк сделал верный выбор, спас сыновей. Купил своей жизнью их жизни. Достойный поступок для любого идущего.

Я лишь покачал головой, ведь знал немного больше Волока. Старик покупал жизнь единственного оставшегося сына. Видимо сомневался, что Домар сможет убежать от Предводителя, могущего летать. Спихватился и спросил:

– Так они после этого улетели? Оставили Домара живым?

Теперь Волок вздохнул:

– Улететь-то улетели. Но ты же слышал новость? Думаешь, зря перенесли турнир фракций?

Я и знать не знал ни о какой новости, но Волока понял, хмыкнул:

– Так значит им этого показалось мало.

Волок стукнул стаканом, вздохнул:

– Или остыл Итеф и понял, что и впрямь дело странное, хочет теперь докопаться до сути. Да видно, Саул Небо прогневали. Мало того, что Аймар до сих пор не вернулся из леса, так ещё... – Волок снова вздохнул. – Уважаемый, на воротах стражу видел?

– Трёх увальней?

Волок усмехнулся и кивнул:

– Вот-вот, три бездельника. А стены давно пусты, нету в городе столько стражи, чтобы их охранять. Так и сектант не дурак, пустил своих марионеток как раз через стены. Честно скажу – повезло мне, да и вообще всем таким как я, которые в Ясене деньги зарабатывают. В этот раз он отправил их на поместье Саул.

Ложка в моей руке треснула, Волок вздрогнул, подался назад и опасливо поинтересовался:

– Уважаемый, что с вами?

Что со мной? Ничего, самая малость – хочется вклеить себе пощёчину. Ведь хотел же, хотел оставить маме Призрака. Что с того, что этого не хотела она? Мне-то он точно не помог.

С трудом заставил себя спросить:

– Какие ещё сектанты?

Волок ещё сильнее отстранился, ответил:

– Так те, что после Тамим пожаловали, неделю назад-то.

Я отбросил обломки ложки на стол. Спешить поздно. Но с чего я решил, что всё плохо? Недовольно потребовал:

– Чего замолчал, Волок? Напали, что дальше?

– Ну, – Волок сглотнул, помедлил несколько мгновений, перед тем, как начать говорить. – Напали, порушили много, два десятка стражи положили, едва ли не половину тех, что в поместье были.

– Плевать на стражу, – Я перебил Волока. – Что со слугами поместья?

– Так это, тоже говорят больше десятка убитых.

На этот раз треснула не ложка, а стул под Волоком, когда он рванулся прочь. Но давление моей силы прижало его к полу, не давало поднять головы. Указ ограничения, с которым я прошёл ворота и который был на мне миг назад – смело. Я не помнил даже, чтобы сознательно снимал его, казалось, он растворился в моей ярости. Жаль, что это не так. Будь это возможно, то контракт Домара разлетелся бы в клочья в первый же день моего служения.

Через вдох я справился с собой, духовная сила втянулась в моё тело туманом, а Волок у моих ног зашёлся в кашле. Я присел рядом, потребовал:

– Быстро и подробно всё рассказывай.

К сожалению, знал он не так чтобы много. Лишь слова пары стражников, что тайком забегали к нему глотнуть вина. Марионеток было много, себя они не жалели, напали даже на

главный дом поместья, вызвав гнев Домара, который и начал их лично уничтожать. Я рявкнул, обрывая ненужные подробности:

– Кто погиб? Имена?!

– Не знаю, старший! Не знаю!

Волок у моих ног захрипел, а я снова с трудом вернул силу в себя. Склонился на миг над трактирщиком:

– Не смей даже слово сказать о том, что сегодня видел меня или что мне рассказывал.

Через мгновение я уже выскочил наружу. Глупо спешить тогда, когда всё случилось неделю назад, но я ничего не мог с собой поделать.

Глава 3

Через стену поместья я перемахнул в один миг. Как и думал – ни стража меня не заметила, ни формация не отреагировала. Да и с чего бы? Я не сектант, не марионетка, а Флаг спокойно лежит в кисете, скрытый мастерством артефактора от внешнего мира. Да и сколько той стражи здесь осталось? Вполне может быть, что меня в лесу дожидается больше людей, чем сейчас есть у Домара.

Я бросил ещё один взгляд по сторонам, ища сияние контрактов. Никого. Через миг в моей руке уже полыхнул Звёздным Клинком Верный. Быстрый росчерк вскрыл черепицу, которую я тут же убрал в сторону и заглянул в дыру.

Пусто. Никого.

Сердце на миг заглохло, а затем я шёпотом выругался. Дарсова спешка. Это же крыло долговых слуг. Конечно, здесь будет пусто, ведь нашу семью перевели к обычным слугам.

Рывок.

Вдох на то, чтобы остыли меридианы, вдох на то, чтобы оглядеться. Отсюда, с этой крыши, уже видны два стражника, что обходили двор слуг. Вверх они не глядели, поэтому спустя ещё вдох новый Рывок перенёс меня точно к дверям крыла слуг. Я не настолько хорошо запомнил, где нас поселили в тот день, чтобы точно вскрыть крышу, как я это сделал позади. Придётся заходить.

Стражники стояли ко мне спиной, едва видимые в опустившейся ночной мгле, когда я медленно потянул на себя створку. Возможно, эта дверь и не скрипела, предупреждая слуг о непрошенных гостях, но я не собирался рисковать. И потому окутался Вуалью. Вторым созвездием, которое я успел не только получить от Зотара, но и выучить. Сейчас всё на расстоянии шага от меня – немо и безгласно.

Дверь так же бесшумно закрылась за спиной, скрывая от меня стражников.

Я прислушался.

Тишина. Все спят, набираются сил для служения Саул. Я пронёсся по коридору, отсчитывая двери. Здесь.

Дверь бесшумно раскрылась от лёгкого нажатия.

Пусто.

Две соседние, где должны жить дядя с Ратом и дед Марвит с бабкой Леги...

Пусто. Взгляд зацепился за голые полки...

Я вцепился в дверной проём, дерево заскрипело под пальцами, лопаясь, выругался:

– Дарсово отродье!

Через мгновение раздался недовольный возглас:

– Эт кто там такой шумный, а? Кто топает? Чего не спится?

Я обернулся на крик. Как меня услышали – понятно. Лопнул не только проём, но и доска стены, трещина ушла далеко за пределы действия вуали. Интересней – кто передо мной? Это не тот ли старичок-старший над слугами?

Повелительно вскинул руку, очерчивая большой круг Указа, которого хватит на всех, кто мог проснуться от возгласа старика в ближайших комнатах. Сон! Две тысячи вдохов, больше, чем время горения малой палочки. Этого мне хватит.

В груди уже привычно отдалось чувство потери духа. Этакое сосущее ощущение, словно от тебя отделили какую-то часть. Крохотную, как и Возвышение уснувшего.

Через несколько мгновений я уже утащил старика в комнату. Воткнул вокруг нас флаги формации.

Разбираться с тем, что было намерено старику за долгие годы я не собирался. Контракты и Указы один за другим исчезали буквально под моим взглядом, рассекаемые одним лишь желанием. Последним исчез Указ сна.

В руке возник Верный, я упёр его в грудь старика и рявкнул:

– Очнись!

Старик вздрогнул, заполошно вскинулся, заставив меня увести клинок, чтобы не убить его ненароком. Через миг, когда старик различил мою фигуру в темноте, я снова уткнул в него меч и предупредил уже тише:

– Не дёргайся и не кричи. Тебя всё равно сейчас никто не услышит. Кивни, если понял.

Старик громко сглотнул и кивнул. Я продолжил:

– Слышал, неделю назад на поместье напали марионетки. Кто из слуг пострадал?

– Так это... Карик решил выслужиться и схватился за меч... Потом ещё Зирвак, этого вообще...

Я поморщился и оборвал старика:

– Большая семья, что перевели из долговых, где она?

Старик снова сглотнул и попытался отползти. Я ужалил его клинком и он замер, просипел:

– Так это, это... Утащили их марионетки, – и тут же заверещал: – Господин! Пощадите, господин!

Опомнившись, я отдернул дрогнувшую руку. Верный на палец окрасился кровью. Теперь хрипел мой голос:

– Кто это видел?

– Никто, господин, не видел, – Старик зачастил: – А только после боя их комнаты пусты оказались. Двери выбиты, стены посечены техниками, две марионетки на куски порваны. Видать, они их на замену мёртвым и утащили, как и Зирвака. Господин Леград, мы и вещи их сложили в дальней комнате, ничего не тронули. Что уж тут поделать, господин...

Опомнившись, я вернул на старика сон. Сообразительный, но глупый. Проговорился, что узнал меня. Хотя, что здесь сложного, кто ещё будет беспокоиться об этой семье? К древнему символу Сна и времени добавилась строка обычных слов – запрет говорить об этой ночной встрече. Этот запрет остался без указания времени, как и у трактирщика.

Как собрал флаги формации и вышел из комнаты, я даже не помнил. Очнулся уже в коридоре. Огляделся.

Где эта дальняя комната, о которой говорил старик? Не та ли, в которой нам выдавали одежды слуг семьи?

Конечно, я не мог ошибиться даже в темноте, слишком уж я хорошо в ней вижу после сражения с Мадом. Но я всё равно должен был проверить.

Эти халаты я заметил от самого входа. Не так уж и много у стариков было вещей. Не став слугами Саул им приходилось обходиться здесь тем, что они купили себе в Ясене Первого пояса, готовясь к жизни после нашего ухода: дешёвыми и серыми тряпками. А я сейчас сжимал в руках яркую ткань традиционного халата. Их купила Леги, когда мама впервые, тайком от Марвита сунула ей деньги.

Синий и алый халаты, которые они ни разу так и не надели при мне.

Здесь, на полках я нашёл все наши вещи. Свои, Лейлы, мамы, Рата, дяди Ди... Всех. Всё то, что мы использовали у всех на виду, всё то, что нам вывалили из мешка Путника стражники не польстившись.

Этого не может быть.

Этого не может быть!

За стеной кто-то заорал, захрипел. Опомнившись, я втянул в себя, вырвавшуюся из тела силу, вместо этого выпустил дух, заставивший всех слуг вокруг уснуть, на этот раз не боясь зацепить стражу на улице. Плевать. Все мои мысли сейчас были о другом.

Этого не может быть, сам подумай, Леград.

С чего бы марионеткам сектантов тащить за собой таких стариков как Марвит и Леги? Я сдерживал их Возвышение, скрывая метод сжатия средоточия для выходцев из Нулевого. Кто позарится на Закалок? Я же отлично помню всё, что мне рассказывали о сектантах, всё, что мне говорил в лицо один из них. Им нужна наша кровь и плоть для пилюль. Какие пилюли выйдут из древних развалин? Из них даже марионетки выйдут никчёмные.

С каких пор марионетки вообще уводят с собой кого-то, а не убивают всех без разбора?

С каких пор мои родные владеют техниками, которые могут разорвать марионеток этапа Воина?

Оказавшиеся на моём пути двери я вышиб, замер посреди комнаты дядей, зажёл в руке Светоч, чтобы не упустить ни единой детали.

Пусто. Только голые стены. Целые стены.

Комната стариков. Ни следа сражения. Только спящий на полу старик – старший над слугами.

Комната мамы, Лейлы и Мары.

Здесь я увидел то, о чём говорил старик: десятки отметин на стенах, свежие доски на полу. Скользнул к стене, огладил пальцами дыры. Не могу сказать от чего появились те, что большего размера, но вот меньшие...

Следы от Игл из браслета, который я уже давно отдал маме. Один в один.

В этом причина такого интереса марионеток или их хозяина к маме? Артефакт сектантов? Ерунда. Они есть даже в Первом, должны быть и во Втором.

Опомнившись, я вспомнил, что должен был проверить первым делом, ещё до расспросов старика-слуги. Тайник, где и лежал обычно мамин кисет. В нём ведь всегда и хранились браслет, веер и прочее, что скрывалось от чужих глаз.

Эта доска была старой, нетронутой. Спеша, я пробил её голой рукой, выворотил. Всё словно перекопано, на рыхлой земле нет и следа кисета. Из коридора донёсся недовольный голос:

– Чего у вас тут происходит? Пелий, покажись!

Обернувшись, увидел через стену два скопления контрактов. Похоже, те два стражника, что обходили двор, что-то слышали. Возможно крики или грохот откинутой доски. А Пелий это тот старик-старший над слугами.

Я выпустил из тела дух, снова на миг проявляя большой Указ сна. Вышел в коридор, но на тела стражников бросил лишь короткий взгляд, чтобы убедиться в своих предположениях. Меня снова интересовал старик.

Сон в его Указе сменился на Истину. Наклонившись к старику, я слегка, тщательно отмеряя силу, похлопал его по щеке:

– Очнись.

Старик вскинулся:

– А?!

– А ну-ка, скажи мне, Пелий. Когда вы нашли мёртвых марионеток, то была ли в той, – Я тут же поправился и уточнил: – в комнате женщин, отодвинута доска пола?

– Нет.

Символ Истина даже не дрогнул. Я кивнул:

– Искал ли кто-то в комнатах моей семьи тайники?

Старик Пелий кхенул, прежде чем ответить, но снова сказал правду:

– Нет.

Я кивнул:

– Спи.

Старик на полу опять обмяк, а я с силой провёл ладонью по лицу. Какого дарса? Я знаю, как это происходит под моими Указами, но никогда не слышал, что марионеток можно создавать так же быстро, как я накладываю Указы. Всегда это описывали, как ритуал, занимающий иногда не один день. Как можно было заставить маму сдаться, забрать кисет и закрыть за собой тайник? И как она убила двух марионеток?

Но главный вопрос в другом. Как? Как мне их найти спустя столько дней? И живы ли они ещё?

Озлившись, я хлестнул себя по щеке. Что за мысли? Они живы. С чего я вообще решил, что их забрали марионетки? Скорее похоже на то, что мама нашла отличный повод сбежать из поместья. И в этом и впрямь нет ничего невозможного. В суматохе нападения на поместье можно вообразить себе многое, многое представить, обманывая контракт. Там ведь и прописано не так много: верность служения семье Саул. Это ведь не мой контракт, где запрещалось бежать и рассказывать хоть что-то.

Но я всегда отметал в сторону подобный план. Где прятаться в пустом городе, как провести Закалок через лес, куда идти на землях Саул? Что вынудило маму пойти на такой риск? Старики и дяди прорвались на этап Воина? Этого недостаточно. Лейла что-то сказала? Но она всегда молчит.

Я встряхнул головой, разгоняя ворох мыслей, на которые у меня не было ответов. Да, что бы ни случилось здесь, это случилось неделю назад. Но это совсем не повод для того, чтобы и дальше терять время. Пусть я даже ударил сам себя, но должен смотреть правде в лицо. И лучший способ выяснить хотя бы один вопрос окончательно, это найти контракты моей семьи. Да, среди них нет контрактов стариков, которые не были никому нужны в поместье, но зато я буду знать, что мама и Лейла живы. Что живы остальные.

Зотар ещё спрашивал меня, не собираюсь ли я мстить Домару, предлагал пойти со мной, чтобы вместе поквитаться с ним. Я отказался. Впрочем, я и сейчас не собираюсь влезать в драку с Домаром. Вряд ли он хранит контракты простых слуг при себе. Если уж его брат Симар сумел изменить контракты стражников, значит имел к ним доступ. Каждый раз просил брата дать ему очередной свиток? Мол, сегодня я собираюсь изменить старшему среди твоих стражников имя хозяина, которому он служит? Бред же...

Выбрав того стражника, что выглядел старше и вроде даже знакомо, я сменил ему Сон на Истину. Хлопать по щекам не стал. Пнул в бок, процедил:

– Вставай, лежебока.

Стражник вскинулся, схватился за меч, но тут же рухнул на колени. Я, выпустил из тела туман силы, окутал им стражника, показав, насколько я сильнее его. Сосредоточенная на одном человеке, она давила так, что у стражника не нашлось сил даже на вдох. Выждав немного, ослабил давление, с укоризной произнёс:

– Как невежливо стражники Саул встречают гостей семьи.

Стражник прохрипел:

– Гостей?

Символ в одном из его контрактов мигнул и я тут же стёр этот контракт. Отлично. И впрямь вышло быстрее, чем подчинять контракты себе. Потребовал:

– Скажи гостю, где глава поместья держит контракты стражников и слуг?

– В главном доме.

– М-м-м, – Я покивал. – Как это я сам не догадался, – добавив силы в туман, потребовал: – Точней! В какой комнате, как туда пройти?

Стражник рухнул на пол, лёжа там, с ужасом глядел на меня и через силу сипел:

– От в-входа на-на-на...

– Вставай!

Я отозвал обратно в тело туман силы, добавил к Истине Верность, посчитав, что так будет легче, приказал уже своему человеку:

– Веди!

Бывший стражник, освобождённый от давления моей силы, вскинулся, забормотал:

– Господин, как же я посмею...

И замолчал, тараща глаза. Похоже, ожидал, что сейчас его накажет контракт Саул, но вместо этого его должна наказывать уже моя Верность за то, что он не ведёт меня. Не может понять, что с ним не так. А я повторил:

– Я гость семьи Саул, показывай мне, где же глава поместья хранит контракты слуг.

Бывший стражник медленно кивнул, покосился на лежащего рядом и пробормотал:

– Гость, ага. Показать, ага.

Поднялся на ноги, наполовину вытянул меч из ножен и тут же вкинул его обратно, а Верность в Указе на миг налилась светом. Я повторил:

– Веди гостя.

И шагнул следом.

К главному дому я подошёл уже в сопровождении пяти человек, пяти своих человек. Не так уж и мало оказалось стражников в поместье. Что ещё более удивительно, так это то, что смена хозяина для стражников прошла вполне спокойно. Ни один из них, очнувшись от сна, не попробовал закричать или хотя бы, сговорившись без слов, обмануть меня. Вот цена их верности Саул. Вот цена людей, которых нашёл себе Домар.

Впрочем, я не обольщался. Цена их верности мне – ещё меньше. Малейшая возможность и они тут же сбегут. В лучшем случае. В худшем – сунут сталь мне в спину, слишком уж часто мигает Верность в их Указах.

На перекрёстке возле главной беседки я на миг задержался, глядя на Павильон Дерева. Не сейчас. Сначала контракты.

Стоило нам подняться ко входу в главное здание, как двери распахнулись сами. Навстречу нашей компании шагнул недовольный стражник:

– Вы чего сюда припёрлись? – ткнул пальцем в сторону одного из тех, что шёл впереди меня. – Кто разрешил бросить...

Я обогнул замерших бывших стражников, перешагнул два спящих тела, упавших на проходе, не оборачиваясь, приказал:

– Оттащите их в сторону.

Сам же, восстанавливая дух, готовясь, разрушил первый Указ, что висел надо мной. Когда на выходе из крыла слуг я снова встретил стражников, то мелькнула мысль подчинить себе вообще всех стражников поместья, но я от неё отказался. Хватит мне и этих пяти. Ткнул пальцем в того бывшего стражника, которому первым не повезло встретить сегодня меня:

– Ты идёшь со мной, показываешь дорогу. Вы четверо становитесь на страже главного дома, – помедлив, распорядился: – Если поднимется шум, то вы должны собрать всех на охрану дома, но как можно дольше никого не пускать внутрь. Это приказ, вы поняли?

Мигнувшие символы Верность и сдавленный шёпот стражников стали мне ответом:

– Поняли, господин.

Не меньше сотни вдохов занял путь к комнате-сокровищнице по коридорам спящего поместья. Бывший стражник указал на дверь, перед которой закончился наш путь, нерешительно сказал:

– Вот, гос-господин. Но ключ только у гос... у Домара.

Я ответил коротко:

– В сторону.

Верный тихо зашелестел, покидая ножны. Я неспешно провёл энергию по меридианам. Темноту широкого коридора разогнала вспышка обращения к Небу. Звёздный Клинок сверкнул дважды.

Цзянь вернулся в ножны, я же осторожно потянул дверь на себя. Лишённая поддержки замка и петель она сама упала ко мне в руки и я прислонил её к стене.

Новых приказов я не отдавал, но бывший стражник сам скользнул вслед за мной. Я покоился на него, но промолчал, занятый поисками. Как и думал – это и впрямь оказалась сокровищница. На полках стояли фиалы, лежали ядра Зверей, свёртки ткани, тут и там были развешаны гобелены и стояли кувшины. Не знаю уж, насколько всё это дорого, но выглядело внушительно. Хотя мне не было дела до всех этих богатств. Меня интересовали лишь невзрачные контракты.

Не то, не то, не то... неужто бывший стражник...

Вот они!

Сначала я увидел сложенные на столе аккуратной стопкой серые, словно пепельные контракты. Бросился к ним. Хватал один за другим, разворачивал, метался взглядом по строчкам, ища имена. И находя знакомые. Жикар, Воин, который в первый день поднял руку на моих родных и поплатился за это сломанными костями.

Слуги и вероятно стражники, что погибли во время нападения марионеток сектантов и во время выхода в лес. Слишком уж тут много контрактов. И мало одновременно. Я не нашёл главного.

Контрактов моих родных.

Взгляд заметался по полкам в поисках. Где контракты прихлебателей Жикара, где контракт Арнуза, старшего среди долговых слуг, где контракт Умара?

Здесь нет этих контрактов. Я обернулся, и бывший стражник Саул, отшатнувшись от моего взгляда, забормотал:

– Господин, я не лгу! Господин Домар всегда говорил, что контракты хранятся здесь! Это не моя вина!

Я поморщился:

– Не ори.

Сомневаться в словах бывшего стражника не было повода. Мало ли что говорят слугам? Сейчас я думал о другом.

Вернуться в город за отрядом или создать новый из тех, кто остался в поместье? Зотар и Гавал наверняка уже забрали тех пятерых человек, что я пообещал наёмникам взять с собой.

Впрочем, эта мысль оказалась мимолётной. Следующая была гораздо ярче и злей.

Мясной щит?

Нет уж. Да, Домар третья звезда, даже его младший брат неприятно удивил меня. И что с того? Надежды на Призрака мало, но теперь я знаю чего можно ожидать в сражении. Да и не всё так просто с Призраком, если верить Кирту и Гавалу.

Не зря я изводил все эти дни бывших стражников тренировками.

Придётся Зотару остаться без мести.

Мне нужны контракты моей семьи. Пока я буду видеть, что они целы, цела будет и моя надежда их найти.

Дарсов Симар, что не позволил старику Фимраму перевести родных в главный дом! Уж сюда Домар не пустил марионеток, лично вышел уничтожить их.

Я нашёл взглядом съевшегося у полки с алхимией бывшего стражника:

– Веди к спальне Домара.

Тот быстро кивнул, Верность над его головой сияла так ярко, что вот-вот своим призрачным светом должна была озарить лицо бывшего стражника. Бросить на него кровавый отсвет.

Но этот свет видел только я. Короткий путь закончился на развилке коридора. Бывший стражник дрожащей рукой указал на дверь:

– В-вот.

Я смерил взглядом уходящий вправо и влево коридор, двинулся налево, дошёл до одного поворота, другого, едва успел сначала наложить Сон, а затем придержать под Вуалью тела двух падающих стражников. Но следом довольно улыбнулся. Квадрат комнаты, который по кругу охватывает коридор с охраной.

Как удобно построено!

Через сорок вдохов с четырёх сторон от спальни Домара стояли флаги формации, которые я сегодня уже использовал. Формация Ночной тишины, которую я забрал от Сердца Стихии. Но формация работала в обе стороны, видимо создатель флагов не знал точно, для чего будут их использовать. Я же буду использовать их для...

Мотнул головой, в очередной раз отгоняя даже тень мысли о будущем. Не тогда, когда я сам знаю каково это – ощущать между лопаток холод желания убить. Жестом отозвал истекающего потом бывшего стражника за пределы действия формации, коротко приказал:

– Никого не впускай.

Сам шагнул обратно, пересекая границу формации. Там меня вновь окутала Вуаль, и я осторожно толкнул дверь, мимолётно задумавшись. А стал бы молчать Кирт на месте этого бывшего стражника?

Кажется, моя последняя предосторожность оказалась излишней – дверь, похоже, и так не издала бы ни звука. Открылась плавно и мягко. Здесь за петлями следили, не жалея масла. Я аккуратно прикрыл её за собой, успев заметить выпученные глаза бывшего стражника и мерцающую над ним Верность. Повернулся, краем глаза косясь на кровать в центре комнаты. Темнота, Светочи погашены, но я всё вижу достаточно хорошо, пусть и всё вокруг с зелёным оттенком.

Быстро скользнул взглядом в сторону.

Два человека. Над одним есть трёхцветные Указы, над другим нет. Поспешно отвёл глаза, не позволяя себе задержаться взглядом даже на миг, старательно изгоняя из головы даже намёк на мысли. С левой стороны кровати виден прислонённый меч.

Очертил круг Указа над тем человеком, у кого не было трёхцветных Указов. Шестая звезда Воина неплохое Возвышение для того, кто ничем, кроме цветов, не занимается, но совсем недостаточное, чтобы противостоять мне.

Сон. Две тысячи вдохов.

Огляделся. Отметил у дверей крошечный столик с курильницей благовоний, ближе к углу большой стол, на котором разложены кисти, чернильница, палочка туши и набор каменных дощечек, чтобы прижимать концы свитков. Полки и шкафы с книгами-кодексами.

Нет только нужного мне – самих свитков-контрактов. Я и не думал, что всё будет так легко. Вдохнув, шагнул к стене. Там, между двух полок встал мой Флаг. Уже обернувшись к кровати, я заметил там ещё кое-что интересное: халат, накинутый на какое-то чучело в шаге от лежащего слева. Заметил и довольно улыбнулся. Впрочем, отметив с досадой, что мог бы и догадаться – кто же ложится в кровать с кисетом на поясе?

Осторожно, по-прежнему укутанный Вуалью, думая о чём угодно, кроме того, кто лежит в кровати, я оказался у одежды. Пояс висел рядом со штанами, но на нём не видно кисета. Я потянулся к халату, в его рукавах, к удивлению, нашлось несколько фиалов и кинжал. Но не кисет.

Дарсов Домар!

Хорошо. Придётся идти другим путём...

Спину ожгло холодом стали, и я Шагом ушёл в сторону. Тишину спальни разрушил рык:

– Кто?!

Я с досадой отметил, что всего миг слабости, когда я позволил себе вспомнить имя хозяйина спальни, заставил мои чувства выплеснуться жадой его смерти. Другого объяснения произошедшему я не видел. Вуаль заглушала шаги, мою возню с одеждой, ни один фиал даже не звякнул, в сторону кровати я тем более не смотрел. Домар, тварь, должен был спать...

Домар снова рыкнул:

– Кто!

Ладонь Домара сверкнула серым всполохом энергии. От жара опасности я опять ушёл Шагом. В темноте даже не видно, что же Домар в меня отправил, но дерево позади жалобно хрустнуло. У кровати звякнула сталь меча.

– Алетра! Беги!

Женщина даже не пошевелилась от этого крика и Домар замер, успев сделать в темноте спальни всего шаг ко мне. Прохрипел:

– Что ты с ней сделал?

Я хмыкнул. Похоже, Небу нужно это испытание и поэтому в моей руке снова меч, а не Молот. Или оно нужно мне и поэтому я так рвался сюда, невзирая на всю глупость такого поступка? Может без этой мести и не будет новых звёзд Возвышения? Может в этом причина моего медленного роста?

Неважно.

Это случилось.

А раз так... Ухватил за край маски, потянул, открывая своё настоящее лицо. Пусть вокруг и темнота, но должен же Мастер хоть что-то в ней различать? Переспросил:

– Что, Мастер Духовной Силы, ты не слышишь дыхания жены?

Тут же ушёл в сторону от новой техники, что вновь сорвалась с ладони Домара. Сам он скользнул назад, одним движением оказавшись рядом с женой, приложил руку к её шее.

– Что с ней, тварь?!

Я засмеялся:

– Страшно? Не бойся. Спит. Всего лишь спит, – через мгновение тишины я мстительно добавил: – Но чем закончится этот странный сон?

В следующий миг мне показалось, что я сейчас оглохну. Домар заорал так, что я схватился за уши:

– Стража!

Мой голос показался мне слабым и больше похожим на шёпот:

– Зря рвёшь горло. Тебя некому услышать. В поместье мы с тобой одни.

Домар зло прошипел:

– Что, Предводителю Итефу мало крови отца? Лживая тварь!

Я разочарованно хмыкнул. Всё же не видит? Вместо ответа шагнул к дверям, к тому столику, который отметил, пока искал место, где поставить Флаг. Там, рядом с курильницей, стоял знакомого мне вида артефакт, который я не раз сам использовал в Павильоне Деревя – пирамидка, с помощью которой в поместье зажигают и гасят Светочи. Похоже, что в спальне Домара ими занимались слуги. Зря. Вот, разбуженный незваным гостем, Домар не может даже сам зажечь свет, вынужденный всматриваться в темноту и не видеть деталей.

Светочи вспыхнули, на миг ослепляя. Я первым открыл глаза, уставился на Домара.

Вот он убрал ладонь от лица и увидел, наконец, меня:

– Ты? Тварь! Это ты... Сам пришёл ко мне, ублюдок!

Рванувшиеся ко мне из пола серые цепи я не развёял, позволив им оплести ноги, подняться выше, сковать руки. Знакомая техника, не раз использованная за минувшие дни наёмниками против меня. Даже в исполнении Мастера не вызвала большего, чем тёплый ветер.

Домар прохрипел:

– Я отдам им тебя, но ты, ублюдок, сполна узнаешь, что такое Столб Наказания. Мне всего-то нужно отдать им тебя живым и с целыми ногами.

Я удивился:

– Даже не хочешь узнать, что же случилось с твоим дядей?

– Это с тем ублюдком, который подставил меня под месть Тамим? С тем ублюдком, из-за которого отец убил себя? Да я сожалею лишь о том, что не сумел убить его своими руками!

Сердце бешено билось, но я позволил Домару подойти ко мне вплотную. Между нами оставался шаг и половина длины цзяня, когда я выпустил из тела Духовную Защиту. До этого она пряталась под самой кожей, не позволяя технике Домара сдавить меня, причинить вред. Теперь же серые цепи истлевали, исчезая бесследно.

Шип с левой. Единственный, размером чуть больше иглы, собравший в себя всю энергию и стихию, которую я втиснул в меридианы.

Звёздный Клинок через Верного. Узкий, длиной всего в шаг, вместо двадцати, которые должны уничтожать всё на своём пути.

Я глядел в глаза Домару и мрачно ухмылялся при виде результата.

Хорошо. Но мало.

Шип вошёл в плечо Домара лишь наполовину. Клинок, который должен был перерубить ногу, сумел только вспороть её. Разве это раны для Мастера?

Зато между нами лежал обрубок меча Домара.

Моя техника, которая вроде как считалась земной, перерубила сталь Второго пояса, на которой явно лежало начертание. Или нет? Возможно, оно когда-то там и лежало, но ведь мёртв не только Аймар, но и Симар. Наверняка ведь именно он наносил начертание на меч своему брату, рукоять очень уж знакомая. Не сменил меч? Я недоверчиво нахмурился:

– Домар, ты не знал, что Симару снесли голову?

– А тебе-то это откуда известно?

Домар отшвырнул сломанный клинок, коснулся рукой ножен. Я с досадой заметил на них прихваченный ремнём кисет Путника. Искал его везде, где только можно, а он всё это время находился под рукой у Домара, едва ли не на самом видном месте. А я истратил неожиданное нападение на две неопасных раны, вместо того чтобы лишить противника всего, что у него было.

Опомнившись от неуместных мыслей, занялся тем, чем и должен, используя свою самую сильную сторону – свой талант. Всмотрелся в старые контракты над его головой. Может ли быть среди них невыполненный? Но даже если такой и есть, то он ничем не выделялся среди прочих – такой же тёмный, с крохами вложенных в него когда-то сил, требующий от меня двойной работы. Поэтому я коснулся Указа. Яркого, полного духа, обладающего властью над Домаром.

И, конечно, не сумел с ним ничего сделать. Но хотя бы сумел коснуться и не ощутить в руках шипастого шара. Хотя бы этот противник не начертатель, способный сопротивляться моему духу. Нужно время. Тогда, с Тортусом, мне потребовалось его много на то, чтобы сделать его Указы своими. Сейчас пропасть силы не так велика, всего одна звезда. Но это звезда Мастера.

Поэтому я лишь усмехнулся при виде нового меча в руке Домара и с насмешкой ответил на вопрос:

– Разве ты забыл кто я? Я выходец из Первого пояса, тот, кого ты наградил долговым контрактом.

Домар оглядел меня, негромко произнёс:

– Я это прекрасно помню. Жалкий слуга, который тогда только и мог, что болтать, сам безропотно принял контракт.

Я вспыхнул от злости, позабыл про Указ, прошипел:

– Не будь вокруг моей семьи, которая могла пострадать, то даже меч твоего Кирта не сумел бы меня удержать.

Домар кивнул:

– Зато сейчас, когда их вместо тебя пустили на пилюли, ты, гляжу, осмелел.

– Что? – Я даже шагнул вперёд, к Домару, стискивая пальцы на Верном. Опомившись, глухо сказал: – Я ненавижу тебя, Домар. Но готов на время забыть свои обиды, если ты расскажешь, что случилось в поместье и передашь мне контракты моей семьи. И молись Небу, Домар, чтобы контракты были целыми.

Домар засмеялся:

– Ты угрожаешь? Думаешь, я боюсь тебя? К чему тебе контракты? Ты вернулся ко мне, я просто отправлю тебя туда же, где сейчас твоя семья.

Я взглянул в лицо Домара, жалея, что Указ всё никак не поддаётся. Мне очень не хватает Истины над головой Домара. Спросил:

– Ты спутался с сектантами?

– Догадливый. Эта тайна умрёт вместе с тобой, когда тебя пустят на пилюли.

Сначала я увидел всполох под ногами Домара, а через долю мгновения меня накрыло жаром опасности. Двойной Шаг в сторону. Домар не так быстр, как его брат Симар. Я не только успел увидеть движение ног и меча, но и вскинуть Верный, отводя удар в сторону.

Сталь лязгнула, Домар развернулся на месте, у самой стены и снова использовал технику передвижения. За пять вдохов он десять раз напал на меня, десять раз ударил мечом. Я сам дважды и непрерывно использовал Шаги, уходя от столкновения и отбивая чужую сталь Верным.

Удар. Удар. Удар.

Домар быстр, но здесь оказалось слишком мало места для его техники, он ограничивал себя, менял привычные движения, чтобы остановиться у стен или не врезаться в кровать. Каждый раз я успевал развернуться и отбить удар.

Удар, удар, удар.

Мы замерли друг напротив друга. Я посреди спальни, Домар у дверей. Через миг он выбил их пинком. Нам открылся ярко освещённый коридор и пятящийся от нас стражник. Домар вновь заорал:

– Стража! – вслушиваясь в звенящую после крика тишину поместья, глядя на пятящегося от него стражника, Домар прошептал: – Да что здесь происходит? Стражник! Ко мне!

Я не отвечал, продолжая попытки подчинить своей воле дух Указа Домара. Стражник беззвучно для нас шлёпал губами, продолжая пятиться.

Домар развернулся, ожёг меня взглядом:

– Формация тишины?

Я вновь не ответил. Но едва рычащий Домар развернулся, готовый вырваться за порог техникой, окрикнул:

– Эй! Куда? Я убью её!

Домар резко развернулся, уставился на мою ладонь, развёрнутую в сторону кровати, презрительно процедил:

– Такой трус как ты, пытается угрожать мне? Слуга позабыл о своём месте?

Я стиснул зубы едва ли не до хруста. Слуга? Трус? Домар считает, что я не трону её? Да, я ни разу и не видел Алетру, она не причиняла мне вреда. Но она жена Домара. Она не знала о том, что творит её муж? Да ладно?! Не знала о том, что стражники служат ему годами, раз за разом продлевая контракты против своего желания? Не знала, что он связался с сектантами? Не знала, что у её дочери в карманах пилюли из крови людей?

С моей ладони сорвалось Лезвие.

Оно должно было войти в бедро Алетре, но рассыпалось на середине пути, сбитое ножом. Ещё два ножа обожгли опасностью, летя в меня. Короткий взмах Верным смел их в сторону.

– Не трогай её!

Я разжал стиснутые зубы, выдохнул, заставил себя усмехнуться, глядя на замершего после броска Домара:

– Что такое? Тебе можно было угрожать моей семье, а мне нет?

– Я никогда не угрожал им, парень, – Домар осторожно и медленно шагнул обратно в спальню. – С чего ты взял?

– Тогда, когда ты заставил меня принять контракт...

Домар перебил меня:

– Я угрожал только тебе, только ради тебя Кирт вытащил меч из ножен.

Я прищурился, но перед глазами снова встали картины из прошлого. Внешний двор поместья Саул, почти три десятка стражников, вскрикнувшая мама, чужие и жадные руки, срывающие с родных мешки Путника. И впрямь, меча никто не обнажал. И что? Я с ненавистью процедил, забыв даже про Указы:

– И что? Как будто Воинам нужно обнажать оружие, чтобы справиться с Закалками и женщинами?

Перед Домаром вспыхнуло обращение. Заговорив меня, он сумел использовать земную технику. Я дёрнулся, но жара опасности не было. Скосив глаза, увидел, что кровать, где под Указом спала Алетра, теперь оказалась закрыта серым, словно каменным куполом, оставив в комнате ещё меньше места. Раздался злой голос Домара:

– Ты зря угрожал ей. Я не спускал подобное никому...

Настало моё время перебивать Домара, ответить ему его же яшмой:

– Кроме любимого дяди Аймара. Хотя... Разве он угрожал тебе? – вспомнив Хилдена, повторил его отвратительную усмешку и слова: – Разве можно считать ЭТО угрозой? Три недели в лесах без женщины тянутся так долго...

Домар с ненавистью процедил:

– Сопляк. Что ты о себе возомнил? Ты вспомнил день заключения контракта? Я ведь тебе тогда сказал, что стражники только мои руки, а мне хватит и своих сил, чтобы заставить тебя делать то, что мне нужно? Я лично отрублю тебе руки и вырву грязный язык.

Вокруг Домара разлилось сияние. Не всполох у руки, ноги или перед грудью, выдающий мне создание простой техники, а светящаяся серая дымка, хлынувшая от Домара в мою сторону. Духовная Защита, используемая для давления. Она за миг достигла меня, закружила вокруг, вздыбилась, захлёстывая меня с головой и ложась на плечи тяжестью.

Домар заорал:

– На колени!

На миг мои ноги и впрямь подогнулись. Только на миг. Я зарычал, выплеснул из себя уже свою Духовную Защиту. Не собираясь меряться с Домаром силой или пытаться надавить на него сам. Довольно и того, что я сбросил с себя тяжесть. Да и вышло это легко. На что он рассчитывал?

Шаг вперёд. Шип. Звёздный Клинок. Шаг спиной вперёд.

Новый меч Домара на этот раз остался цел.

Мгновение неподвижности, всполох под ногами Домара и он уже рядом. Меч летит мне в бедро. Вскинуть навстречу Верный.

Удар, удар, удар.

Домар мечется вокруг меня, его меч сверкает едва различимой полосой в сиянии Светоча.

Ни о каком идущем стиле, когда мечи врагов даже не соприкасаются, не шло и речи. Поющий меч мягкого стиля, которым так завораживала меня Виликор? Нет. Происходящее

не напоминало даже тренировки учителя Пиклита в Школе Ордена. Домар всего лишь изо всей силы лупил меня мечом, пытаясь разрубить руку или ногу. Жёсткий стиль без малейших изысков фехтования. Ни обманных движений, ни ответных уколов после отбива, ни скольжения клинка с ударом поверх. Ничего кроме ярости и ненависти, которую Домар выплёскивал на меня.

Рубящий удар справа, слева, снизу, сверху.

То, в чём я и сам силен: держи меч покрепче, да лупцуй противника, словно дубиной. К тому же у меня тоже есть что припомнить Домару.

Во мне ненависти – не меньше!

Сначала я лишь отбивал чужие удары, затем сам принялся рубить в ответ, щедро вливая стихию в Единение. Сталь лязгала, рукоять меча выворачивало из ладони. Удар Домара, отбив, мой удар, отбив...

А затем я словно очнулся и использовал Оковы Льда. Они рванулись к Домару, через мгновение бесследно исчезнув, но заставили его отскочить назад. Я не успел даже потянуться к его Указам, как он оскалился:

– Лекарь, которому запретили идти путём сражений? Лжец!

Полыхнула техника под ногами Домара, за мгновение он оказался за моей спиной. Там вспыхнуло обращение, озаряя комнату и опалая меня жаром опасности.

Вокруг меня вздымается Купол Льда, тут же рассыпается на куски, но даёт мне миг, чтобы бросить меч за спину. Звенит сталь, а Верный едва не вырывает из руки.

Из-под моих ног вылетают цепи, пытаясь удержать меня. И рассыпаются, не прожив даже мига.

Домар снова рвётся ко мне серой тенью. Я использую Шаг спиной вперёд, уходя из-под удара, который лишь рассекает воздух там, где я только что стоял.

Через вдох мы оба мечемся по комнате, непрерывно используя техники передвижения. Не знаю сколько узлов в технике Домара, но явно больше, чем десять в моих Шагах. Домар быстрее меня, успевает на один мой удар, ответить двумя с двух же сторон. Я всё больше кручусь на месте, только и успеваю отбивать удары.

Теперь каждый его удар сопровождался земной оружейной техникой. Я же могу непрерывно использовать только Ярость и первое созвездие Звёздного Клинка. Шесть и двенадцать узлов. Но одна техника человеческая, второй явно не хватает узлов, а в Крушителе восемнадцать узлов и она не подходит. Я щедро вливаю в технику нити стихии, но этого хватает лишь для того, чтобы быть на равных с техникой Домара.

Указы?

Какие там Указы. Я даже под Единением со Стихией с трудом успеваю отбиваться. Ни о каком всматривании в Указы Домара и их подчинении не может быть и речи.

Удар. Отбил. Удар. Отбил. Удар...

Пропустил. Скорость ударов так высока, что я даже не успеваю толкнуть Покров, чтобы защититься от опасности, не выручила и боевая медитация. Меня спасает амулет учителя Фимрама, останавливая сталь и технику.

Замерший в двух шагах от меня Домар недовольно цедит:

– Какого хрена? Ты Мастер, у тебя клинок, что больше подходит наследнику какой-нибудь фракции. Так ещё и амулет под стать? Кто ты такой, тварь? Зачем ты притворялся?

Я не успеваю ни ответить, ни даже открыть рот, чтобы потянуть время. Домар сам одним движением натягивает на шею амулет, отшвыривает ножны и снова срывается с места.

На этот раз он держит меч одной рукой, а ладонь другой вспыхивает ясно видимым обращением.

Всё точь-в-точь так, как я видел в схватке Аймара и Рейна. Точь-в-точь, к чему я готовился, заставляя наёмников нападать на меня всё большим и большим числом.

Теперь мне приходится отбивать и удар клинка, наполненного оружейной техникой и технику со второй руки. Противостоять двум земным техникам, всё больше и больше задумываясь о том, что пора бы обратиться за помощью к Призраку, а не пытаться справиться самому.

Один удар от него в спину и всё будет кончено. Одно мгновение, пока Домар отвлечётся и я выиграю.

В голове на миг вспыхнуло воспоминание: я на коленях, кровь на шее, а надо мной щерится в презрительной улыбке Домар.

Нет! Сам! У меня тоже две земные техники!

Десять вдохов я кручусь под ударами Домара, то и дело не успевая защищаться. Жар опалает меня со всех сторон. Удары наших мечей то и дело отскакивают от защиты амулетов, каменные и ледяные иглы растворяются в Духовной защите. Десятки их уже пробили стены спальни. Но формация тишины работает в обе стороны – мы не слышим шума, даже если снаружи сейчас рубятся друг с другом стражники. Пока ещё никто не ворвался к нам. Но время уходит.

Я рычу от злости, от ярости.

Да, Домар третья звезда, а я вторая. И что? Я уже выучил все его десять движений, а техник для боя у него всего три. Он считает, будто я так же слаб, что меня можно не принимать всерьёз?

Он не Аймар, совсем не Аймар!

Мгновение передышки в ударах я потратил на то, чтобы выплеснуть энергию в технику, выученную из старого меча. Да, чужая стихия не показала и трети своей силы, но огненной волны Домар точно не ожидал, вскинул руку с мечом, защищая глаза и лицо. Пропуская мой удар, который оставил кровавый след на его плече.

Это уже не амулет. Покров! И он не сумел полностью сдержать удар Звёздного Клинка.

Раз, два.

Сейчас!

Я отбиваю удар опомнившегося Домара, руку пронзает болью до самого плеча, столько силы вложено в него техникой. Но это лишь делает меня злее. Шаг вперёд, догоняя Домара. Ударить его ладонью в локоть, погружая руку в чужую Духовную Защиту, касаясь чужого тела. Ледяной Шип. Всего один. Тонкий, острый, вобравший в себя всю мощь земной техники в шестьдесят узлов.

Домар вскрикивает. Израсходовавший амулет в схватке, потративший Покров на последний мой удар, оставшийся только с Духовной защитой, он оказывается ранен. Ледяной Шип пробивает его локоть насквозь, дробя руку. Мгновенная беспомощность, когда Домар оказывается ослеплён болью, дорого ему обходится.

Звёздный Клинок второго созвездия перечёркивает его ногу. Всё что успел. Но Духовной Защиты Домара не хватает, чтобы сдержать мощь клинка и техники духа Древних.

В этот раз всё удалось.

Домар рухнул на спину, прямо на тлеющий после огненной техники пол.

Я шагнул ближе, пинком выбил из ослабевшей руки Домара меч. Отправил Верный в кисет, сменив его фиалом алхимии. Сказал, глядя на рычащего от ярости и беспомощности Домара:

– У меня есть к тебе вопросы и ты должен на них ответить.

Зелье полилось на хлещущий кровью обрубок ноги, заставляя Домара зайти в диком крике и потерять сознание.

Ничего. Я подожду.

Глава 4

Когда учился в Школе и слушал угрозы снежинки Бравура, то не раз задавался вопросом, а может ли лекарь Школы прирастить отрубленную ногу? Потом, когда снежинки отрубили руку одному из учеников, Вати, я узнал ответ. Можно. Теперь я даже сам знал, как это проверить. Приблизительно. Потому что однажды наблюдал со стороны, как учитель Фимрам приживлял руку, а потом в лесу уже сам работал с раной Аймара, рука которого перед пещерами оказалась почти что перерублена.

Так что я мог бы прирастить ногу Домару, но, конечно, не собирался этого делать. Зелье Сердца Тигра единственное, что я могу оказать ему из помощи. И то, лишь затем, чтобы он не истёк кровью у меня на глазах.

Сейчас, когда мне не нужно было крутиться под десятками ударов, работа с контрактами и Указами Домара не заняла так уж много времени. Сотня вдохов и все они, кроме трёхцветного, стали моими, открывая мне историю жизни Домара. Ничего интересного, разве что давно потускневшая клятва-контракт о послушании Шаню Саул, который распоряжался в Двух Холмах. Выходит, что когда-то Домар перерос его и отказался заключать новый?

Нашёлся и ещё один интересный, погасший контракт. Между Аймаром и Домаром о помощи в управлении Ясенем.

Я хмыкнул, прочитав этот контракт. Какой послушный племянник. Впрочем, это не помешало ему выселить Аймара из поместья, проворачивать свои делишки и даже врать ему в глаза. Помню, как он оправдывался перед Аймаром, когда тот заметил меня в Павильоне Древа.

Свою жену, Алетру, Домар оказывается взял в жены за немалый денежный куш. Хотя, помня, как он бросился её защищать, это уже давно дело прошлого. Удивительно, как часто мои враги оказываются заботливыми мужьями, отцами и братьями. Что Кирт, годами отдававший все деньги ради поисков сестры. Что Кардо, любивший жену Орму и заботившейся о ней даже больше, чем о сыне. Что Домар, который вместо побега из поместья выбрал защиту Алетры. Но это не остановило меня в деревне, не остановит и теперь. Не думаю, что сейчас сюда начнут прибегать стражники и падать передо мной на колени, умоляя о прощении своего господина.

Указ, который раньше отвечал за сохранение тайн техник Саул, опустел, а затем принял в себя мой символ. Всего один. Истина, которую я уже не раз использовал, легла отлично.

Спohватившись, я выглянул за дверь. Никакого сражения бывших стражников против тех, кто ещё ими оставался. Зря беспокоился. Одинокaя фигура у стены в десяти шагах дальше по коридору. Тот самый бывший стражник, которого я оставил здесь. Над ним всё так же яростно мигал символ Верность, которым я его наградил. Не может определиться, кричать ему или нет? Как бы не наделал глупостей.

Шагнув за пределы формации тишины, я негромко сказал:

– Я победил Домара. Понимаешь насколько я силён? – бывший стражник неуверенно кивнул, но Указ перестал наливаться свечением и мне этого было достаточно. Я коротко приказал. – По-прежнему никого не пускай. И поднимись. Кто поверит стражнику, который ползает по полу?

Бывший стражник сглотнул, поспешно вскочил. Я кивнул, довольный результатом.

Закрыв за собой дверь, вернулся к самому Домару. Нужных мне символов Древних я не знал, поэтому принялся записывать обычными символами новое условие в один из обычных контрактов, который долил своей силой.

Запрещено убивать себя.

Надпись провисела всего вдох, а затем растворилась, бесследно исчезнув. Ещё пять вдохов я таращился в опустевший Указ, затем вновь записал условие. И вновь увидел, как оно бесследно исчезло. Только влив в него столько духа, что хватило бы усыпить сотню Воинов и потратив половину своих запасных Указов, я сумел наложить на Домара подобный запрет.

Очень интересно и очень не вовремя для подобного открытия. Конечно, раньше я никогда даже не пытался использовать такую уловку, хотя мысль о ней появилась сразу после смерти Ария в лесах Гряды. Но я всё равно обычно обходился только словами убеждения. Уже решил было, что так же придётся поступить и сейчас, благо у меня есть чем угрожать Домару.

Вовремя мне на ум пришло сравнение Домара с Кардо. Невольно я бросил взгляд на кровать, где уже исчез купол защиты. И выругался:

– Дарсово отродье!

Возле Алетры я оказался одним Шагом, стянул с неё плотное покрывало и принялся топтать его. Огненная волна, которая уже давно потухла, не сумев зажечь доски пола, каким-то образом вцепилась в ткань. Стоило защите Домара исчезнуть, как огонь тут же пополз дальше. Не хватало ещё здесь устроить пожар. Покрывало я вернул на место, а затем вернулся к Домару и взялся за его кисет.

Помнится, Лир Гарой сумел заглянуть в мой, невзирая на привязку. Мне это не удалось, духовное зрение соскользнуло с ткани кисета. Возможно, я слишком слаб для таких трюков. Возможно, беда в медитации познания, которой я так и не овладел за все эти годы Возвышения. Но есть и другие пути. Можно просто разрушить чужую привязку, силой сделав артефакт земного ранга своим.

Поместив кисет между ладоней, я капнул на него кровью одной из ран и отправил в него духовную энергию. Сознательно, много. Столько, сколько только сумел влить в меридианы. Жаль нечем померить. Мне кажется, что сейчас я могу вливать больше, чем в Школе. Это результат тренировок или обычное дело для Мастера? Кирт и Гавал не смогли мне дать на это ответа.

Духовная энергия выплеснулась из ладоней, потянулась к кисету и замерла, не в силах коснуться его. Я это отчётливо видел, словно только минувшая схватка с Домаром действительно сломала какую-то преграду в моём теле.

До этого я видел только свой туман духовной силы, выплескивавшийся из тела, краткие всполохи, когда другие идущие применяли земные техники. Позавчера заметил едва заметное свечение, когда использовал шесть стоек Формы Духовной Силы, чтобы впустую выплеснуть из меридианов свою энергию.

Сегодня я видел духовную энергию Домара, которой он пытался надавить на меня. А сейчас вижу светящийся голубоватый туман, который окутал кисет и истлевал, поднимаясь между ладоней. Раньше я никогда не видел подобного, при обращении с артефактами. Нужно будет обязательно выполнить несколько раз Форму Духовной Силы. Может, теперь я, наконец, в седьмой стойке увижу то, что выплеснул из себя и сумею собрать?

Отложив это в памяти, я сосредоточился, отправил в меридианы ещё одну волну силы. Затем ещё одну и ещё.

Лежащий Домар застонал и здоровой рукой ухватился за грудь. Я замер на несколько мгновений, вглядываясь в него. Затем выплеснул на кисет ещё силы, вызвав у Домара новый стон.

Понятно. Вот как выглядит, когда хозяин вещи сопротивляется слому привязки или выше по звёздам. Интересно, как это сумели так сделать артефакты, есть ли разница далеко или близко от хозяина находится предмет, который ломают.

Ухмыльнувшись я покосился на Домара и выплеснул ещё силы, направляя её мысленным приказом и давя на чужой кисет.

Сломайся. Сломайся. Сломайся!

И через миг я буквально провалился духовным зрением в кисет.

Замер там оглядываясь. Не так уж и велик. Кажется даже, один в один по размерам с моим наследством от семьи Тарсил. Неудивительно, если уж меч Тарсил Домар оценил, как клинок наследника фракции. Хотя, мне кажется – польстил.

Или оправдывал свою неудачу в схватке?

Как бы там ни было, но я принялся оглядывать полки. Ядра, деньги, какие-то фиалы и книги-кодексы я даже не замечал, выискивая очертания свитков. Раздражало то, что всё оказалось сложено не так, как у Тарсил, не так, как у меня. Центральная полка, на которой я привык видеть свитки, здесь целиком была занята ядрами Зверей и всякой ерундой.

Наконец на левой полке я обнаружил искомое. Сердце пропустило удар при виде пяти потемневших свитков. Пальцы дрожали, пока я разворачивал первый. Глаза слепо скользили по строчкам, не понимая написанного.

Я снова вернулся к началу свитка и тут же словно споткнулся на незнакомом имени. Придя в себя, всё же разобрал написанное.

Какой-то Воин Биур устраивался на службу к Домару Саул, клянясь выполнять всё...

Отшвырнул свиток в сторону, развернул следующий, затем ещё один. Это похоже свитки тех пяти стражников, которым не повезло оказаться у меня на пути.

Дарсовы отродья...

Даже вынырнул из кисета, рассыпая на колени кипу свитков. Погладил грудь, успокаивая колотящееся сердце, с ненавистью зыркнул в сторону стонущего Домара.

Вернулся в кисет, закопался в контракты, быстро перебирая их. Не то, не то, не то... Вот! Свиток Рата.

Через десять вдохов у меня в руках лежали шесть контрактов. Сейчас я снова жалел, что стариков никто не посчитал настолько полезными, чтобы принять на службу в поместье. Приживалы, не более. Пусть я не очень ладил с Марвитом, но когда дело дошло до неприятностей, он ни словом при посторонних не выдал ни одной моей тайны. А то, что он язвительно говорил наедине, это дело нашей семьи, я тоже на язык не всегда сдерживался. Но он – моя семья. Сейчас мне было бы легче знать, что и с ним, и с Леги всё в порядке. И с Лейлой, ведь ребенка, который только начнет свой путь Возвышения тоже оставили без контракта. Раньше я радовался этому, сейчас жалел.

Свитки семьи отправились в мой кисет, на отдельную полку, выше всех сокровищ, что у меня скопились. А кисет Домара лёг к таким же трофеям с Симара и Аймара. Не до него.

Пространство кисета исчезло, вернув меня в разгромленную спальню. Флаг и вовсе накрыло тканью, которая раньше обтягивала стену. Не забыть бы его здесь. Хмыкнув, я шагнул ближе, ухватил флаг. Ни Кирт, ни Гавал ничего не знали об артефактах, что могли одним касанием убивать призраков. Не вышло проверить, не знают потому, что это не их ранга вещи или же не знают потому, что такую вещь получить можно только от сектантов?

Пора поговорить.

Повернув ладонь к Домару, я использовал Длань Возрождения, добавив к свету Светоча вспышку земного обращения. Пришло время задавать вопросы:

– Слышишь меня?

Еще мгновение Домар притворялся, а затем рыкнул:

– Ублюдок!

В меня отправилась уже знакомая каменная игла, бесследно растворившаяся в Духовной защите. Домар при виде этого зарычал ещё сильнее, а вокруг его руки принялось закручиваться серое сияние. Что-то очень мощное и на много узлов, то, чего он не мог применить в скоротечном бою.

Я хмыкнул:

– Ты ничего не забыл?

И шагнул в сторону кровати, на которой продолжала спать жена Домара, Алетра. На этот раз лишённая защиты техники. Рычание Домара сменилось хрипом, когда он прервал свою технику. Ведь стоило мне увернуться от его удара, как вся его мощь обрушилась бы на беспомощную Алетру.

Через три вдоха кровать опять окружил каменный купол.

На этот раз я насмешливо заметил:

– Теперь тебе снова остаётся лишь позвать стражу. Попробуешь? Гляди, что я нашёл в твоём кисете. Воин Биул, Воин...

С этими словами я один за другим начал ронять перед Домаром выгоревшие до пепла свитки. Второй, третий... пятый. Хватит. С ненавистью процедил:

– Время уговоров закончилось. Я был готов забыть свои обиды за твои ответы. Теперь условия изменились. У тебя не осталось выбора. Я не буду юлить, как ты когда-то. Я ненавижу и тебя, и твою семью. Ты нарушил Закон о Возвышении, повесив на меня долговой контракт и дарсову цепь. Вы все тут заслуживаете смерти.

Домар опять отправил в меня какую-то технику, которая опять бесследно растворилась в моей Духовной защите. При виде этого он сжал кулак, прохрипел:

– У тебя какое право меня судить?

– У меня?

Я даже покосился себе за плечо, убеждаясь, что стоило мне отправить энергию в жетон Древних, как там появился герб Стражей, феникс с одним пером в хвосте. Какие-то права и обязанности ведь должны быть даже у шэна первого ранга в иерархии Стражей? Впрочем, он виден только мне, проверено, а вилорцев здесь не любят.

Повернувшись к Домару, ответил с кривой улыбкой:

– По праву силы. В моих руках жизни твоей семьи. Жизнь твоей жены. Думаешь твой жалкий барьер сумеет меня остановить? Этого права тебе достаточно? Нет? Отвечай, что ты там говорил о моей семье, которая пошла на пилюли вместо меня?

Домар захохотал, но уже через несколько мгновений смех сменился хрипом, когда начал мерцать символ Истины. Я склонился к Домару:

– Теперь я твой хозяин, Домар. Я сделал с тобой тоже самое, что и ты со мной. Ты не можешь лгать хозяину. Отвечай немедленно!

– При-х-ходил человек, – Домар замолчал на миг, видимо убеждаясь, что от его слов боль и впрямь исчезает, а затем оскалился: – Ты думаешь, я боюсь боли контрактов? Да пошёл ты, щ-щенок!

Его выгнуло дугой, он снова захрипел, колотя рукой по полу, круша доски в щепки. Я сделал шаг назад, оскалился сам. Через миг в руке оказался Верный, а меридианы послушно приняли в себя духовную силу. Минуло мгновение, вдох, второй. Вокруг руки вспыхнула синева обращения к Небу, вобрала в себя энергию из всех ста пятидесяти узлов, влила их в цзянь.

Я махнул клинком.

С хрустом осыпался защитный купол Домара, засыпая обломками спящую Алетру, в пальце от её ног зиял разрез на простыне, через миг надвое разломилась перерубленная кровать.

– Отвечай мне!

Я стиснул зубы, сдерживая ругательства. Слишком близко, память подвела меня. Но и угроза так оказалась весомей.

Домар вскинулся, преодолевая боль Указа, несколько мгновений глядел, как жена сползает с наклонившейся кровати, затем уставился на меня и торопливо прохрипел:

– Поклянись, что оставишь ей жизнь или я сейчас убью себя, сожгу себе сердце!

Я едва не ухмыльнулся, собираясь предложить ему попробовать сделать это. А затем... Затем кивнул:

– Оставляю.

Домар забормотал:

– Человек, которому я пообещал привезти пикового Воина, – Истина тут же пригласла, перестав наказывать Домара. – Примчался сюда, потребовал отдать ему цепочку. Я ответил, что использовал её и верну к сроку. Он ответил, что не будет ждать и Воин в цепочке нужен ему сейчас. Решил, что я обманываю его, задумал какую-то хитрость. Решил, что в поместье ловушка. Отовсюду хлынули его марионетки и принялись всё громить. Я сумел убедить его, что не вру, что так вышло, ты сейчас не в поместье, но ты жив, показал твой контракт. После его ухода и недосчитались твоей семьи.

Услышав это, я вскинул меч, снова направил его на кровать, сам уставился на Домара, медленно спросил:

– Это ты сказал ему про мою семью, тварь?

– Нет! Стой! – Домар вскинул руку, я с трудом заставил себя ослабить хватку на Верном, слушать дальше. – Не говорил ни слова!

– Намекал? Отвечай!

– Нет!

– Шепнул своим людям, чтобы они решили этот вопрос за тебя?

– Да нет же! Он сам выбрал кого забрать!

Истина над его головой горела спокойным светом, убеждая меня в правдивости его ответов.

– Ты знал, что они пропали?

– Только когда пришёл с докладом старший над слугами.

Я снова поймал себя на том, что стиснул меч, покачал головой:

– Хорошо... Хорошо... Но, выходит, ты с самого начала знал, что этот человек сектант?

Домар выкрикнул:

– Нет!

Но замерцавшая Истина над его головой показывала мне, что это... Что это что? Она едва тлеет, не наказывая его в полную силу. На лице Домара нет даже следа боли. Хотя, так я и сам умею. Но только тогда, когда можно убедить самого себя. Я с расстановкой принялся спрашивать:

– Он сектант?

– Да.

Я глядел лишь на мерцающую Истину.

– Это настоящие марионетки?

– Э... Да. Какие же ещё?

Вот только Истина продолжала мерцать.

– Он не сектант?

Домар скривился:

– Что?

Я пожал плечами:

– Ты что-то скрываешь, юлишь в ответах, я это просто чую. Похоже, не хочешь по-хорошему, обязательно нужно пригрозить. Может мне и Алетре отрубить ногу?

Домар с ненавистью выдохнул:

– Тварь!

Я молчал, лишь поднял меч и Домар тут же вскинул руку:

– Стой!

– В молодости я выполнял грязные поручения у своего дяди. Того, что правит в Двух Холмах. Хотел вернуть... – Домар криво улыбнулся. – Неважно. Когда читаешь, что продают

на теневом аукционе, то кажется, будто там половина заказчиков – сектанты, но что-то никто не спешит обвинять их в этом, не ловит их на входе.

– Мне плевать, что там в твоих Двух Холмах. Хотя... Ты намекаешь, что нашёл этого человека там, на теневом аукционе?

– Да.

– А как же тогда марионетки? Сектант он или нет?

Домар хмыкнул:

– Разграбили караван купца? Сектанты, не иначе! Вырезали семью строптивого идущего? – лицо Домара перекошило, он рявкнул: – Сектанты! Небо, небось, наказало! Не зря же тут обломки костяного артефакта лежат. Напали на Ясень, убили половину стражи? Сектанты, больше некому! Это ведь так удобно, притащил Флаг Убийств на стену и формация всем сомневающимся расскажет, что это дело рук сектантов. Кто это на стенах убивает твоих людей, племянник? Марионетки!

Я даже оторопел от такого напора, переспросил:

– Ты думаешь, что это дело рук кого-то из Саул?

Домар засмеялся:

– Кто я такой, чтобы кого-то обвинять? Живое доказательство никчёмности второго старейшины?

Я потёр лоб. О чём он? И какое мне до этого дело?

– Сектантские пилюли твоей дочери ты получил от этого человека?

Домар вскинулся, невзирая на свою ногу:

– Что? Где моя дочь? У тебя есть предел, ублюдок?!

Я криво улыбнулся:

– Предел? Не знаю. Но твою дочь не трону, – безразлично пожал плечами. – Я даже не знаю где она. Где ты уложил её спать наверное, там она и есть. Отвечай на вопрос.

Домар с ненавистью процедил:

– Нет. Обычные пилюли с обычного аукциона Двух Холмов. Трофеи каких-то идущих.

Я хочу дать ей все возможности, не хочу чтобы она...

Я перебил его:

– Где ты должен встретиться с этим... человеком и отдать меня?

– Я? Нигде. Пообещал ему найти ещё трёх-четырёх человек и вместе с ними отправить тебя на Поле Битвы нашей семьи. Крайний срок – через месяц.

Я понял о чём он говорил, не зря же жадно расспрашивал Кирта и Гавала все эти дни. Но не слишком ли большие обещания дал Домар?

– А если бы я не вернулся?

– Плевать, – даже лёжа на полу Домар ухитрился пожать плечами, хотя и скривился от боли. – Не зря же я выбил себе пять недель? Аймар мёртв, брат мёртв, отец мёртв, мне нужно было лишь, чтобы он ушёл и остановил своих марионеток. Я собирался бежать из Ясеня после этого открытия Врат.

– А почему он тебе поверил? Пообещать ещё четырёх пиковых Воинов? – Я покачал головой. – Где бы ты их нашёл здесь?

– Если уж он утащил с собой даже твоих стариков, – Я едва сдержался, чтобы не ударить Домара. Он же хмыкнул и продолжил, – и полтора десятка моих слуг. Значит, ему нужны все люди, которых он может получить. Я пообещал ему просто Воинов не ниже второй звезды. Таких молодых и глупых полно в Домах Найма или самом Вольном Приюте.

Я покопался в кисете, достал карту, что забрал у Гавала. Карта Поля Битвы. У него она была самой подробной из трёх, что нашлись у наёмников. Я лишь перенёс на неё отметки с карты Кирта. Сейчас же сунул её под нос Домару.

– Где ты должен отдать меня?

Здоровой рукой Домар ткнул в западный шпиль, вернее в поместье у самого основания шпиля. Граница двух территорий. Самое то место для отряда со слабыми Воинами.

Я кивнул, мигом добавил метку. Убрал карту и замер, оглядывая Домара. Можно спросить о многом, но большая часть мне неинтересна. Нашёл в кисете Домара свой контракт, вытащил его, показал:

– Ты больше мне не господин.

Свиток словно покрылся пеплом, когда я до конца стёр остатки контакта над своей головой.

Домар прошептал:

– Да кто ты такой? Начертатель? – вскинулся. – Погоди. Откуда ты знаешь, как погиб мой брат, если он уехал за своими чернилами в Парчовые Небеса?

Я засмеялся:

– Глупец. Он был с отрядом в лесах, отравил всех тех, чью верность в контрактах не украл, убил Аймара, хотел забрать себе Сердце Стихии. А затем захотел убить и меня. А уже я убил Симара. Он стал первым из тех, кого я поклялся убить.

В моей руке возник Верный, Домар закричал:

– Стой! Моя семья! Ты обещал!

Я кивнул:

– Я выполню обещание.

Нацелил острей в грудь, едва не толкнул энергию в обращение, как вспомнил ещё один вопрос, на который ответ знает только Домар:

– А зачем вообще было надевать на меня цепочку?

Домар помедлил, бросил взгляд на Алетру, прежде чем ответить:

– Это ведь Ясень. Он сказал, что если я приведу того, кто ещё не коснулся стихий, то заплатит вчетверо. И дал эту цепочку. Я решил, что Небо дало мне шанс, когда никто не захотел предложить тебе присоединиться к их фракциям. Никчёмный слуга, который решил бы половину моих проблем. Но ты даже от неё сумел избавиться, хотя он уверял, что ключ есть только у него.

Я снова поднял меч и вдруг Домар завопил:

– Стой! Стой!

Я с усмешкой спросил:

– Будешь просить пощады?

Домар же как-то безумно ухмыльнулся и заявил:

– Ты же припёрся сюда за контрактами? Как ты без меня поймёшь, что твои родные живы? Я умру, и они выгорят, станут бесполезными.

Я пожал плечами:

– Я просто их найду у твоего сектанта-не сектанта.

– А если не сумеешь? Ты же не думаешь, что он действительно указал мне своё логово?

А?

Я замер, глаза Домара сверкнули торжеством. Дарсово отродье.

Я клялся убить Кирта и пощадил. Я клялся убить Домара, победил его и... оставлю в живых?

В голове мелькали сотни мыслей.

Домар слишком много видел. Сейчас он ошарашен вестями о брате, торгуется за свою жизнь, но пройдёт пара дней и он поймёт, что я не начертатель. Поймёт, что я врал ему десятки раз, поймёт, что я... Указ о молчании решит это.

Всё это случилось неделю назад. До Поля Битвы отсюда три недели. Воину по дороге. Через лес ближе. И пойдёт ли человек, что привёл с собой «марионеток» по дороге? Если они

не настоящие, то пойдёт. А если нет? Через лес с Закалками? По дороге с Закалками? Можно догнать и там, и там. Если только по дороге не поедут на ящерах.

Снова отпустить? Я стиснул зубы. Почему отпустить? Сделать калекой. Пробыть средоточие... Нет. Он не проживёт и пары месяцев. Скормить ему какую-то сырую траву, пропитанную силой Неба, чтобы средоточие выжгло? Но алхимии я нахватался только по верхам, либо средоточие уцелеет, а пострадает только тело, либо он и вовсе умрёт, не в силах выдержать напора энергии.

И даже если так? Что здесь будет с калекой, который упал на этап Закалки? Контракты сразу же перестанут действовать. Да, может быть они останутся целыми, но Воины будут свободны от всех условий. Они ведь «перерастут» их. Едва я отсюда уйду, как кто-то решит свести счёты с Домаром. Украдёт у меня месть, сделает мою жертву напрасной, уничтожит контракты моей семьи.

Тварь!

Сверкнуло обращение. На этот раз Звёздный Клинок был очень широк, разом перечеркнув всю комнату от стены до стены. Доски затрещали, просели под Домаром.

Он застонал, когда в обрубок ноги упёрся вздыбившийся торец доски. Подтянулся рукой, отползая в сторону.

Хорошо. Я согласен. Пусть будет так.

Через мгновение в моих руках вместо Верного оказался стиснут контракт и кисть. В два шага я добрался до разрубленного столика, швырнул его кусок на кровать. Присел перед ней на колени, быстро вписывая в пустой контракт условия.

Я, Домар, клянусь служить Леграду сто лет. Клянусь быть верным Леграду, не помышлять против Леграда, не сообщать никому ничего о Леграде, о разговорах с ним, о его тайнах. Клянусь выполнять все приказы Леграда. Запрещено рассказывать о контракте.

На миг я замер, борясь с тем, чтобы повторить свой контракт полностью. Но если не дать Домару возможность бежать, то кто поручится за его жизнь?

Поставил точку, напилал свиток духовной энергией и швырнул его Домару. Свиток ударился ему в грудь, свалился на пол. Домар пошарил рукой, с трудом развернул его перед глазами и захохотал, прочтя.

– Ха-ха-ха. Мстительный ублюдок!

Я огрызнулся:

– Считаю это наказанием Неба!

Хохот стал лишь сильнее:

– Ха-ха-ха! Я же только что сражался с тобой. Не знаю, каким чудом ты получил третью звезду, но я вот-вот преодолею преграду и возьму четвёртую. Контракт всё равно станет бесполезным. Какой я тебе слуга? Ха-ха-ха!

Я невольно вскинул брови. Всё же я был прав в своих опасениях. Звёзды Возвышения могут быть очень разные. Третья с тридцатью узлами и третья с пятидесяти девятью. А я, выходит, сумел победить именно такого, пикового Мастера третьей звезды всего с восемнадцатью узлами. Но сам смех мне уже надоел, поэтому я спросил:

– Тебе радость мозги разъела? Решил заставить меня убить тебя? – Домар лишь громче захохотал в ответ на мою угрозу. А я и сам ухмыльнулся. – Твой брат переписывал имя хозяина в твоих контрактах, думаешь я хуже? – покачал кистью Симара, которую Домар уж точно должен узнать. – Попробуй сломать мой контракт.

Смех Домара оборвался, а я мстительно добавил:

– Я вошёл сюда Мастером первой звезды, теперь с тобой на равных, а прошло всего полгода. Да я доберусь до четвёртой раньше, чем ты проломишь свою преграду, никчёмный отброс. И жди. Как только я найду семью, то вернусь за тобой.

Домар с ненавистью глянул на меня, молча окунул свиток в лужу крови, послал в него свой дух.

Как и думал, едва появившись над головой Домара, контракт его резко побледнел, линии и символы стали тусклыми, едва заметными. Не второй звезде навязывать свой контракт третьей, которая уже почти стала четвёртой. И что? Главное, что он вообще появился, обманул Домара, а уж силы я сейчас добавлю. Где бы Симар не покупал эти свитки-контрактов, но они были очень хороши. Я тут же щедро влил в него дух, весь, что у меня только был, заставив линии ярко засиять алым, утолщиться. Следом я разрушил над собой один из своих Указов и перелил Домару и его дух. Попробуй-ка перерастить это!

А затем я изменил Истину. Она сменилась коротким росчерком простых символов и одним Древним. Срок год, Смерть. Влить дух. Раз, другой, третий.

Наклонившись к Домару, слыша его хриплое дыхание, я медленно, напоказ спрятал его свиток в кисет и негромко сообщил:

– Пройдёт ровно год. Я найду тебя и убью. Помни об этом каждый миг. Можешь бежать хоть в Первый пояс, забиться в самую глубокую пещеру, но я тебя обязательно найду. И убью. Поверь мне.

Сон. Тысяча вдохов.

Снаружи я собрал флаги формации, жестом поманил мокрого от пота стражника за собой. Спросил:

– Где спит старик Фимрам?

Его контракт не попался мне на глаза, но мне он и не нужен. Стереть всё, что над ним есть, это самое малое, что я могу сделать для Фимрама перед тем, как торопиться к Полю Битвы...

Бывший стражник тем временем сглотнул, дрожащим голосом ответил:

– Так это... его нет в поместье. Он неделю как уехал, сразу после нападения сектантов.

Я замер на месте:

– Как уехал?

– Ну так, – стражник развёл руками, – Он чего-то поругался со старым и молодым господином недели две или три назад. Как раз перед тем, как Предводитель Итеф прилетел. А после собрался и уехал.

Я уже повернулся, собираясь вернуться к Домару, но бывший стражник, оказывается, и не думал останавливаться в своём рассказе:

– Так это, думаю, после гибели господина Аймара, а потом и господина Сирка, контракты, что он заключил, стали расторгнуты, а господин Домар не сумел ничего предложить ему взамен службы. Старик поскаandalил, да уехал. Хороший-то алхимик нужен везде.

Невольно я кивнул. Ведь была ещё смерть Симара, который тоже чем-то угрожал старику Фимраму, чем-то держал его. А контракт с Домаром, если он и был, не сумел его удержать. Похоже, старику и не нужна моя помощь с контрактами. Хватило того, что я убил Симара. Учитель Фимрам оказался свободным и так, раз сумел уехать. Это и хорошо, и плохо. Не вышло его отблагодарить. Я вздохнул:

– Идём.

Те четверо, которые стояли снаружи главного здания, косились то на меня, то на мокрого от пота стражника.

Я указал на дальние огни слева:

– К Павильону Дерев.

Хоть загляну напоследок туда. Лишняя сотня вдохов ничего не изменит уже. Не тогда, когда минула неделя с момента исчезновения моей семьи.

Павильон был пуст и тёмн. Стражники снова замерли снаружи. Звук моих шагов взлетал к высоким потолкам и терялся там угасая. Зал для раненых оказался чисто вымыт, в алхи-

мической не хватало половины колб и сосудов. Разве что огромная печь атанора осталась на месте. Сомневаюсь, будто её вообще можно поднять и перенести в кисет Путника.

Ступок не осталось ни одной. Даже ту огромную, работу на которой я когда-то проклинал, старик забрал с собой. Вряд ли бы он уподобился мне и обокрал поместье. Значит, всё это был его инструмент.

На миг замерев перед комнатой старика, я всё же толкнул дверь и вошёл.

Пустота. Исчез и гобелен со стены, и сухой букет, и курильница благовоний со столика у кровати.

Я поклонился запустению, приложил кулак к ладони.

У стены сверкнуло, заставив меня вскинуться. Рука сама легла на кисет, готовая схватить Пронзатель или Верный. На столике сияла мерцающим зелёным светом пирамидка, похожая на артефакт управления Светочем. Не ощущая ветра опасности я шагнул вперёд и замер, услышав голос.

Голос Фимрама, который доносился от пирамидки:

– Ты жив... С одной стороны я рад, с другой... Неважно. Это последний мой подарок тебе, сомневаюсь, что мы встретимся. Небо дало каждому из нас то, в чём он больше всего нуждался, на этом наши пути разошлись. Мой сын когда-то покинул меня, желая быть свободным. Я тоже даю тебе эту возможность.

Голос смолк, пирамидка выплеснула из себя яркую волну зелени и потухла. Зато теперь, словно омытая от скрывавшей её пыли, рядом с ней открылась взгляду книга в чёрном переплёте.

В комнате было так тихо, что я даже слышал своё дыхание. Я раз за разом повторял про себя услышанные слова, пытаюсь понять, что старик имел в виду, что за чувства он вложил в эти странные слова?

Ничего не понимая я подошёл к столику, взял в руки книгу. Тускло блеснула серебром знакомая надпись.

От основания до Неба.

Развернул, открывая первую страницу и замер. Книга выглядела по-другому, не так, как та, что я читал до этого. Первая страница этой книги была почти пуста, по центру расположилось короткое изречение.

Тот, кто до предела совершенствует своё внутреннее сознание, тот познаёт свою природу; тот, кто познаёт свою природу, тот познаёт Небо.

Я быстро пролистнул остальные страницы, выхватывая куски текста. Среди знакомых слов тут и там встречались новые рассуждения.

И книга, и пирамидка отправились в кисет. Уже ничему не доверяя я буквально облазил всю комнату, огладил пальцами каждую доску стен и пола. И не остался без добычи. Под кроватью старика за ножкой нашёлся синий камушек, из которых мы с Лейлой строили дома в её играх.

Из Павильона я вышел, всё так же размышляя об услышанных словах и до боли сжимая в кулаке окрашенный синим камень.

Отвлекая от раздумий позади раздался дрожащий голос:

– Гос-с-сподин...

Обернувшись, я обнаружил пятерых бывших стражников, о которых уже позабыл. И что мне с ними делать? Брать с собой? Вздыхнув, сказал, подкрепляя каждое своё слово записью в их Указы:

– Запрещаю рассказывать о том, что произошло этой ночью. Запрещаю возвращаться в главное здание поместья, – тот бывший стражник, что был там со мной, нахмурился. Я покоился на него и приказал: – Сейчас вы должны бежать из города, отправляйтесь куда хотите, –

помолчав, криво улыбнулся и закончил. – Через неделю сами решайте, кто станет вашим хозяином. На этом наши пути расходятся.

Я отвернулся, оставляя на каждом из бывших стражников семьи Саул по два Указа. Молчание обо мне без срока действия и Служение со сроком неделя и короткими записями.

Через стену я перепрыгнул там, где меня не мог увидеть никто. Ветром промчался по пустым улицам, уже через пятьсот вдохов отыскав в чаще леса своих людей. Шагнул из зарослей под скрежет выхватываемой стали. Самым невнимательным всё тут же разъяснили Указы.

Кирт, который успел вернуть меч в ножны, склонился передо мной в поклоне:

– Господин. Мы всё сделали. Тихо и незаметно.

Я лишь кивнул и молча прошёл мимо, но теперь на моём пути оказался Зотар:

– Почему ты вернулся один? Что случилось?

Я замер, вздохнув, мрачно спросил:

– Никто ещё не сказал? Неделю назад на поместье напали марионетки сектантов. Часть слуг убили, а часть забрали с собой. Моя семья пропала.

Зотар охнул, покачал головой. Шагнув ко мне, ухватил меня за плечо:

– Крепись, старший брат.

Я ожёг Зотара взглядом, глухо сообщил:

– Они живы, у меня их контракты. Скорее всего их нужно искать на Поле Битвы Саул.

Гавал шагнул ближе:

– Как это возможно? Поселения вокруг Поля Битвы полны идущих. В сам город Древних не войти сектанту, ведь проход через формацию в руках стражи Саул. Не войти вообще никому из посторонних, тем более таких старых, как ваша семья. Да и там... как там выжить сектанту? Если мы, жители империи скажем, что нет никого, кто ненавидит сектантов сильнее нас, то поспорят с нами лишь Звери. А с ними создания Древних, которые населяют Поля Битвы.

Кирт хмыкнул:

– А призраки в руинах? Лабиринты летающей смерти? Ядовитые подземелья?

Гавал отмахнулся:

– Это другое и ты и сам это знаешь.

Я развернулся к Гавалу, потребовал:

– Подробней. Что значит не сумеют войти?

Мне ответил Кирт, хотя их привычка поровну делить моё недовольство и похвалу, уже начинала меня раздражать:

– Господин, я же говорил вам, вспомните – войти туда тем, кто старше двадцати – невозможно.

Я отчётливо заметил, как в глазах Кирта мелькнула насмешка. Ещё и это обращение... В другое время я бы усмехнулся в ответ, но сейчас едва удержался от того, чтобы не ударить. Но да, рассказывал. Как раз тогда, когда я пытал Кирта и Гавала о странных одинаковых картах, а затем о жизни на землях Второго пояса.

У некоторых фракций на их землях расположены города Древних. Чаще всего лишь руины. Но руины, которые ещё запечатаны формациями Древних, полны их големов и ловушек, мест битв с сектантами и даже ловушками давно погибших сектантов. Как сказал Гавал, после возрождения Империи Императором Рамом Вилором, когда он подчинил своей воле все Пояса и их границы, он подчинил себе и города.

Ключи от руин теперь у фракций, на чьей территории они находятся. Местные называют их Полями Битвы, их назначение – места тренировок для молодого поколения.

Зотар хмыкнул:

– Если только этот сектант не наловчился делать себе в формации вашего Поля Битвы отдельный вход.

Гавал пожал плечами:

– Всё может быть. Но ты сам недавно шёл по лесу с Закалками. Легко ли это было? А ведь в семье господина были Закалки?

Кирт кивнул:

– Были.

Гавал продолжил свои рассуждения:

– Марионетки не могут выйти на дорогу, тем более с пленниками. Должны двигаться по лесу, скованные Закалками, избегая людей и сильных Зверей. Путь до Поля Битвы затянется на месяц, не меньше. К чему такие сложности?

Я не выдержал повторения своих мыслей и зло оборвал его:

– Мне откуда знать?

Кирт согнулся в поклоне:

– Господин, простите его. Он не хотел сказать ничего дурного. Он вёл к тому, что где-то в окрестностях Ясеня есть небольшое гнездо сектанта. А значит их поведут не к Полю Битвы.

Я нахмурился. Это если «сектанты», а если нет? Если это и впрямь обычные люди, которым нужны те, кого никто искать не будет? Домар всё же прав – сектанты приходили, убили – проклятые сектанты.

Гавал кивнул, хмуро добавил:

– Хотя я не могу этого понять. Последний раз мы с... – Гавал запнулся, сказал по-другому: – я с отрядом поймал сектанта в окрестностях пять месяцев назад. Ясень, конечно, яма, главные ветви семьи Саул не давали людей, чтобы вычищать леса от Зверей и сектантов, как положено. Прошлый раз половина стражи погибла, я так и стал старшим в отряде, потому что больше некому было. Но... Пять месяцев – это слишком малый срок. Пусть даже в лесах снова появился сектант, когда бы он успел ещё и создать несколько марионеток?

Эти слова говорили как раз в пользу того, что кто-то лишь притворялся сектантом, но я задумчиво поправил Гавала:

– Много марионеток.

Кирт нахмурился:

– В Ясене вообще мало людей, пропажа любого видна сразу.

Я лишь зло усмехнулся:

– Как пропажа двух десятков Закалок Аймара в лесах?

Кирт криво усмехнулся:

– О которых отлично знали все старшие и Ясень и всех земель Звениящего Ручья.

Я нахмурился, не сразу поняв о чём он. Прошло несколько вдохов, пока я вспомнил, что так называются все земли, принадлежащие семье Саул. Слишком уж красиво для этой семейки. Или же их основатель питал слабость к таким названиям, или же эти земли достались им от кого-то другого, как земли Морозной Гряды Ордену. Но мне-то какое дело? Поэтому я лишь покачал головой:

– Ну да, ну да. Так может кто-то из этих властителей скупал контракты Закалок и Воинов, да сплавлял их прямиком в гнездо прикормленного сектанта, а тот в ответ кисет пилюль?

Ни Гавал, ни Кирт не сразу нашлись, что мне ответить. Переглянулись, затем Гавал возразил:

– Господин, в мою молодость ходили слухи об одном клане, что пробовал заключить договор с каким-то сектантом. Когда это вскрылось, вся верхушка клана погибла. За один день. Имперцы выжгли этот клан калёным железом. О нём и памяти не осталось, всех его членов вышвырнули из Третьего пояса и раскидали от Нулевого до Второго, навесив Указов.

Я невольно покосился на Кирта, вспомнив странный Указ, что я нашёл на нём. Но спорить или расспрашивать Гавала дальше не стал. Например о том, что является договором. Контракт? Указ? Разговор на словах? Или кто считает число пилюль на аукционе. Уточнил лишь:

– И как назывался этот клан?

Гавал развёл руками. Как я и предполагал. Что бы знал живущий во Втором о событиях происходивших в Третьем? Слухи, домыслы, пересказы баек через пятые руки?

Хотя весь этот рассказ дал мне надежду. Одно дело мчаться куда-то через все земли Саул, пытаясь обогнать самое страшное, другое искать где-то рядом гнездо сектанта или того, кто им лишь притворялся. Жаль, что я никогда не расспрашивал у Гунира или самого Мириота подробности о том, как же он стал лучшим охотником на сектантов в землях Гряды. Хорошо, что у меня есть ещё один под боком.

Я прямо спросил Гавала, вперив в него взгляд:

– Сумеешь отыскать гнездо сектанта?

На мгновение символ Верность мигнул над головой Гавала, заставив меня прищуриться, затем он резко выдохнул и согнулся передо мной в поклоне:

– Прошу меня простить, господин, но прошлый раз лишь исчезновение одного из моих подчинённых и поиск его следов вывел меня сначала к месту схватки, а затем и к гнезду сектанта. Ясеню тогда очень и очень повезло. Затаись сектант и набери силу, то могли бы быть десятки жертв. Тот же Дом Услады, – Гавал поперхнулся, когда я недовольно прищурился, поняв, что он уходит от ответа и пустился в ненужные объяснения. Сглотнув, Гавал прошептал: – Спустя неделю... Я... я бессилен, господин. Я не могу дать вам ложную надежду.

Через миг он рухнул на колени, через вдох к нему присоединился Кирт, а затем между нами возник Зотар и схватил меня за плечи:

– Леград! Леград!

Я опомнился, отозвал хлынувший из меня туман силы, который затопил весь лагерь. Куда бы я ни поглядел, везде валялись мои наёмники, со страхом отползая от меня. А у меня внезапно ослабли колени, я освободился от хватки Зотара и без сил опустился на ближайшее бревно.

Затем ощутил боль в руке. Разжав кулак, с удивлением обнаружил в нём каменное крошево. Только спустя вдох, заметив голубой отлив там, где камень не залило моей кровью, понял, что я раздробил камень от игрушечного домика. Удивительно, но я сжал его так сильно, что не острые в общем-то грани рассекли мою закалённую плоть, а сам он рассыпался колким крошевом.

Оттирая ладонь от крови, я ухватился за другой шанс. Не глядя ни на кого, спросил:

– Что вам известно о старике Фимраме?

Как и думал, ответил Кирт. Причём ответил так, что заставил меня вскинуться:

– Для начала то, что он совсем не старик.

Мой взгляд Кирт выдержал, хотя и украдкой сглотнул. Я же потребовал объяснений, злясь на Кирта, который так не вовремя показывает норы:

– Это как?

– Какой он старик? Ему лишь чуть больше сорока. А так выглядит потому, что сжёт не только выносливость тела, но и саму жизнь, разменяв её годы на энергию для сражения.

Я попытался уложить в голове то, что седой, скрюченный, с лицом покрытым глубокими морщинами Фимрам, которого я сравнивал с замшелым камнем, лишь немного старше моей мамы. И потребовал ещё объяснений.

Отвечал только Кирт. То ли снова привычно принимая на себя мой гнев и давая мне время остыть от злости на Гавала, то ли единственный из всех, кто знал эту историю.

По его рассказу выходило, что Фимрам действительно Саул. Не очень чистая кровь из какой-то едва живой побочной ветви главной семьи. Но хватало, чтобы считаться Саул. Да я и сам ощутил это на себе, когда он поливал кровью цепочку. Сам Фимрам не блистал силой и талантом в Возвышении, часто переезжал из города в город, обучаясь алхимии и лекарскому делу, на несколько лет и вовсе пропал в соседних землях.

Вернулся оттуда с женой. Она, конечно, тем более не была Саул, тоже не могла похвастаться Возвышением, оставаясь до конца дней всего лишь Воином, а вот сам Фимрам вернулся из чужих земель Мастером. А алхимик этапа Мастера – это совсем не то, что алхимик Воин. И Фимрама стали привечать в побочных ветвях семьи.

Сын Фимрама же с раннего детства показал себя очень талантливым. Хотя злые языки говорили, что дело в алхимии, которой ему доставалось с лихвой от отца. Правды Кирт не знал. Но сын Фимрама стал одной из звёзд молодого поколения Саул, а ведь против него на соревнованиях семьи выходили и наследники главной ветви.

Время шло, у Фимрама родилась дочь. Сам он потихоньку набирал звёзды Мастера, переехал в Парчовые Небеса, главный город земель Саул, а его сын отправился участвовать на очередной пятилетний турнир окрестных фракций, который проходил в тот год на территории Ордена Поющих Мечей.

И там погиб в борьбе за третье место.

Такое бывало часто, но Фимрам, по слухам, устроил скандал у главы Саул Барериса. Обвинял его в том, что они втянули сына в какие-то интриги с Поющими Мечами, купили его кровью какие-то услуги.

Фимрама наказали, отобрали у него дом и лавку в Парчовых Небесах. Меньше чем через год Фимрам и вовсе уехал из земель Звонящего Ручья. Открыл лавку у соседей, на землях семьи Тамим.

Кирт неуверенно протянул:

– Кажется, в Пристани Лотосов.

Это было не так уж и важно, и я махнул рукой, показывая, чтобы Кирт продолжал рассказ.

У Тамим Фимрам прожил всего год. Как раз прошёл слух, что кто-то сумел повторить успех Гаиона, внешнего старейшины клана Гарой. Создал ещё один рецепт из крови Зверей.

Голос Кирта снова дрогнул:

– Тогда-то и исчезли его жена и дочь. Говорят, что кому-то из алхимиков теневой гильдии пришла в голову идея использовать в рецепте кровь не Зверей, а потомков тех из них, что могли принимать облик человека.

Я помотал головой:

– Ты намекаешь, что его жена и была таким потомком?

Кирт кивнул:

– Верно, господин.

– Но разве Зверю не нужно достичь этапа Предводителя Воинов, чтобы обрести разум и возможность преображаться?

Кирт кивнул:

– Так говорят слухи и легенды.

Я всё равно не понимал:

– И разве безопасно охотиться на детей Зверя такой силы?

– Если сам Зверь живёт неподалёку, приглядывает за потомством, то конечно это смертельно опасно. Но после того как Небо дало Зверям Путь к себе, во всех Поясах появились сотни таких Зверей, принёсших немало бед после Падения Мщения тем, кто уцелел на руинах Империи. И все они оставили после себя немало потомства, до которого им уже давно нет дела, даже если они сами ещё живы. Это уже не дети и даже не внуки. Пра-пра-пра потомки.

Зотар поддакнул:

– Да, я слышал, что кровь таких потомков очень сильна и спустя много поколений. Они могут без вреда для себя поглощать необработанные травы, получая от этого больше пользы, чем даже от зелий алхимиков.

Я невольно вспомнил здоровяка крестьянина Мира, про которого говорили тоже самое. Правда, тогда мне его таланты объясняли тем, что его предки лишь пытались повторить путь Зверей. То это или нет?

Но это точно объясняло рассказ Фимрама об алхимии для Зверей и его усмешку. Ведь его жена, дочь и сын оказались именно такими потомками Зверя. Тогда выходило, что он говорил про себя. Он познавал алхимию для таких потомков и тех Зверей, что лишь недавно обрели разум и тело человека. И использовал её если не для жены, то для сына. Может, и впрямь его сила, это заслуга нужной алхимии?

Кирт же продолжал рассказывать, что по слухам тогда Фимрам поссорился и с Тамим, которые не сумели ни защитить его семью от такого дерзкого похищения, ни найти похищенных, ни наказать теневую гильдию. Он продал всё, что у него было, вернулся в земли Саул и долго ходил от одного Саул к другому, умоляя о помощи.

Нашёл её только у Аймара в Ясене. Этого Кирт не застал, но хорошо знал об этом из оговорок, которые при нём делали Сирк, Домар и Симар.

Фимрам пропал на год. А затем постучался в ворота поместья Аймара. Долго убеждал его в том, что скрюченный старик, которого он видит перед собой и есть тот Фимрам, которого он знал и которому занял духовных камней, а затем поселился в поместье и начал обживать Павильон Дерева.

Я нахмурился, переспросил:

– Так он нашёл тех, кто похитил его родных?

Кирт пожал плечами:

– Домар считал, что нашёл и, убивая их, и сжёг свою продолжительность жизни. Мстил за смерть родных. Но как-то я стоял на страже при разговоре Симара и Фимрама и мне кажется, что он не сумел отомстить и страдал из-за этого.

Я потёр лоб, пытаясь уложить в голове то, что услышал. Кирт кашлянул, негромко произнёс:

– Не знаю, поможет ли вам это, господин. Раньше это казалось не так важно, но... помните, когда мы с Хилденом впервые... попросили вас принести зелья?

Я убрал руку от лица и ухмыльнулся:

– Говори уж прямо, не нужно бояться. Потребовали.

Кирт усмехнулся:

– Потребовали. Вы говорили об этом Фимраму?

Я кивнул. Кирт вздохнул:

– Он встретил меня на дорожке между главным домом и казармами. Сказал мне, что никакое заступничество Домара или Симара не поможет мне, если однажды я просто умру во сне. А я обязательно умру, если ещё раз хотя бы приближусь к женщинам вашей семьи.

– А про меня он ничего не сказал?

– Нет, господин.

Я хмыкнул. Теперь я хотя бы знаю, почему Кирт ни разу больше не появился ночью в крыло слуг. Не знаю только, как он выкручивался перед Симаром. Не знаю и о том, почему Хилден всё же решился мне угрожать подобным. Кирт не передал ему слова Фимрама? Хилден и не собирался использовать то зелье?

Я глянул на окровавленное каменное крошево в траве под ногами. Неважно. Мог ли Фимрам спасти мою семью от марионеток сектантов в тот день? Разорванные тела, не его ли рук дело? Но к чему оставлять мне такое странное послание? Он что, теперь украл семью у меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.